12 коп.

С. КИРОВ

ЕН888.17
К 478

ЛЕНИНГРАДСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ НАКАНУНЕ XVI СЪЕЗДА ВКП(б)

ПРИБОЙ 1930

С. КИРОВ

ЕН 888.17
К 478 Р

ЛЕНИНГРАДСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ НАКАНУНЕ XVI СЪЕЗДА ВКП(б)

ДОКЛАД О РАБОТЕ ОБКОМА ВКП(б)
НА III ОБЛАСТНОЙ ПАРТКОНФЕРЕНЦИИ

2 экз.

ПРИБОЙ 1930

ЕН888.17
К478

БИБЛИОТЕКА
ИМЭЛ
при Ц.К.В.К.П.(б)

№ 28
121758

А—10. № 13264/Пр.

Ленинградский Областлит № 61269. Тираж 15000—2 л. Заказ № 1652.

Гос. типография им. Евг. Соколовой, Ленинград, пр. Красных Командиров, 29.

Товарищи, со времени XV съезда нашей партии мы проделали, как вы видели из доклада тов. Молотова, огромную работу. Сейчас нет нужды уже подробно останавливаться на доказательстве правоты нашего дела. Сама наша работа, сама действительность являются самым лучшим, надежным и беспристрастным показателем того, что нами завоевано.

ЛЕНИНГРАД — ВАЖНЕЙШИЙ УЧАСТОК ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ.

В этой огромной работе, товарищи, совершенно исключительную роль играет Ленинград. Я не хочу вдаваться в область прошлого, хочу только сказать, что все объективные условия сложились исторически таким образом, что Ленинграду и Ленинградской области суждено было и будет впредь суждено сыграть в истории нашего социалистического строительства особую и чрезвычайно ответственную роль.

О тех достижениях в области хозяйственного строительства, которые мы имеем во всесоюзном масштабе, вы все слышали в докладе тов. Молотова, и они у всех вас в памяти.

Я хотел бы, товарищи, начать с того, чтобы подчеркнуть роль и значение Ленинграда и Ленинградской области в нашем хозяйственном строительстве. Это тем более необходимо, что, повидимому, в ближайшее время нам придется еще и еще раз внимательно просмотреть то экономическое районирование, которое проведено у нас в Союзе. Нам придется

еще и еще раз остановиться на каждом районе в отдельности и определить его место и его дальнейшую судьбу в нашей социалистической работе.

Товарищи! Я уже сказал, что роль Ленинграда в деле социалистической стройки совершенно особая и исключительная. Об этом говорят и фактические данные об общем росте народного хозяйства нашего Союза и об удельном весе в нем Ленинграда и Ленинградской области.

Если в 1927—28 году ленинградская индустрия составляла в общесоюзном балансе валовой продукции промышленности, подчиненной ВСНХ, 12,9%, то в текущем году она составляет уже 14,6%. Это при условии, когда в 1927/28 году на долю Ленинграда и Ленинградской области приходилось 8,7% общей суммы капитальных вложений в промышленность по всему Союзу, а в текущем — 6,8%. Вы видите, что капитальные вложения в нашей области относительно падают, а удельный вес валовой продукции по отношению ко всему Союзу возрастает.

Если мы остановимся на темпе развития нашей промышленности, то и в этом отношении Ленинград идет впереди по сравнению с общесоюзной средней. Если в 1928/29 году весь прирост валовой продукции промышленности по Союзу составлял 24%, то в Ленинграде мы имели 29,5%. В текущем году запроектированный прирост по Союзу составляет 32%, а по Ленинграду — 40%.

Точно так же впереди всех районов идет Ленинград и в том отношении, что он все больше и больше переключается на развитие тех отраслей производства, которые изготовляют орудия и средства производства. В 1928/29 году при общем росте валовой продукции в 29,6% так называемая группа «А», т. е. промышленность, изготовляющая орудия и средства производства, дала прирост в 34,4%, а в этом году при общем приросте в 40% группа «А» дает прирост

в 58,7%. Вы знаете, что, согласно решения XV съезда нашей партии, мы взяли твердый курс на форсированную индустриализацию нашей страны. Мы поставили себе задачу в исторически кратчайший срок нашу, по преимуществу аграрную, страну превратить в страну индустриальную. В этом отношении Ленинград также занимает особое место. В 1927/28 году в среднем по Союзу валовая продукция промышленности в общем балансе народного хозяйства, включая и сельское, занимала 50,9%; в текущем году в соответствии с развивающейся индустриализацией страны удельный вес промышленности поднимается до 58,8%.

Эти цифры—средние всесоюзные. Что же касается Ленинградской области, то удельный вес промышленности в общей продукции всего хозяйства области за это время с 73.8% поднялся до 82,7%. Как вы видите, наша область не только является областью индустриальной, но удельный вес промышленности в общей системе областного хозяйства все время возрастает. Вы знаете, что, беря курс на индустриализацию нашей страны, мы поставили перед собой в качестве важнейшей задачи — задачу в исторически кратчайший срок освободиться от иностранной зависимости. Как бы широко ни развивали мы свое народное хозяйство, но если мы будем зависимы от заграницы так, как сейчас, то дело социалистической стройки будет все время находиться под известной угрозой. Нам нужно во что бы то ни стало высвободиться от этой зависимости. За время с XV съезда мы здесь, в Ленинграде, сумели организовать целый ряд новых производств, подавляющее большинство которых имеет направление как раз в сторону освобождения нас от иностранной зависимости. Я уже не говорю о том, что у нас есть ряд уникальных, т. е. совершенно особых производств, которых нет в Союзе, мы развиваем их и будем развивать, но наряду

с этим мы берем курс вообще на развитие в Ленинградской области преимущественно таких отраслей промышленности, которые высвобождали бы нас от зависимости от заграницы.

Нужно ли нам перечислять, что развитие тракторостроения освобождает нас от заграничного ввоза так же, как постройка траулеров в судостроении, постройка мощных турбин, нортропов, ватеров, банкаброшей, постановка производства трикотажных машин, производства алюминия, технических сукон, развитие на «Треугольнике» производства покрышек, постановка новых отраслей в электротехнической промышленности и т. д. — вот ряд новых производств, которые мы сумели за эти годы развернуть в Ленинградской области.

Все это, товарищи, играет огромную роль для нашей страны, и на это дело нам нужно и впредь обращать такое же исключительное внимание, какое мы обращали и до настоящего времени.

Нам в Ленинграде нужно особенно следить за тем, чтобы мы росли не только количественно, но и чтобы неуклонно подымалось и качество нашей промышленности и ее технический уровень, так как без этого условия задача освобождения от заграничной зависимости не может быть успешно разрешена.

Ленинградские заводы в борьбе за промфинплан.

Тем не менее нельзя не остановиться и на том, как мы выполняем количественную сторону тех заданий, которые перед нами поставлены. Я уже говорил вам, что в количественном отношении, в отношении темпа прироста продукции, перед нами стоят задачи значительно большие, чем в среднем по Союзу. Я буду говорить только о текущем хозяйственном годе, т. е. о втором годе пятилетки, так как итоги первого года нам достаточно известны и на них оста-

навливаться не стоит. Помимо тех отчетных данных за первое полугодие текущего года, которые у вас имеются на руках и которые говорят об известном недовыполнении программ, мы имеем сейчас последние данные за 7 месяцев по нашей промышленности, и эти данные во многих отношениях более благоприятны для нас, чем данные за полгода. Валовая продукция нашей промышленности, как я говорил, в этом году должна возрасти по сравнению с прошлым годом на 40%, — это очень значительный прирост. И вот, как показывают данные за первые 7 месяцев работы, мы выполнили за это время 56,4% годового плана. Эта цифра, хотя и недостаточна (следовало бы выполнить процента на 2 больше) и требует дальнейшей ударной борьбы за темпы работы нашей промышленности, тем не менее она не является угрожающей. Другая картина получится, если от этих средних цифр по всей промышленности перейти к конкретным показателям по отдельным заводам. Мне кажется, что не плохо было бы перечислить некоторые заводы в порядке соцсоревнования, как они выполняют задания партии и правительства. Начну с тех заводов, которые идут в хвосте. Часть из них идет в таком хвосте, что по отношению к ним нужно будет принять какие-то особые меры для того, чтобы они сумели догнать ту среднюю, которая выражается цифрой 56,4%. В числе этих плетущихся в хвосте заводов мы видим цементный завод им. Воровского, который за 7 месяцев выполнил программу всего на 36,4%, Северную судостроительную верфь — выполнение программы на 41,6%, Балтвод — 44,4%; з-д «Электроаппарат» — 45,4%; з-д «Пневматика» — 37,7% и др. Как видите, все эти заводы выполнили свой план значительно ниже той средней, которой достигла за 7 месяцев вся ленинградская промышленность. Нет времени перечислять другие, идущие в хвосте, заводы.

Наряду с этими предприятиями, плетущимися в хвосте, надо указать и вторую группу заводов, которые идут выше средних. Это, так сказать, кандидаты если не на красную доску, то во всяком случае на удовлетворительное выполнение промфинплана. В числе этих предприятий мы видим: Ижорский завод—выполнение за 7 месяцев годовой программы— 57,88%, «Красная Заря» — 60,2%, ф-ка им. Володарского (бумажная) — 62,7%, «Красный Гвоздильщик» — 58,7%, Охтенский химический — 58,0%, зав. им. Карла Маркса — 62,7%, ф-ка «Красный Ткач» — 60,4%. Это — количественные показатели.

Перехожу теперь и к качественным показателям нашей работы. Вы знаете, что в деле развертывания нашей промышленности мы ставим основной упор на необходимость добиться во что бы то ни стало снижения себестоимости промышленной продукции. Я приведу только пару цифр, чтобы было понятно, почему мы буквально лезем из кожи вон, чтобы добиться выполнения плана по снижению себестоимости. Плановое задание по снижению себестоимости по ленинградской промышленности определено в 12,7%. Каждый процент снижения себестоимости по ленинградской промышленности оставляет в народном хозяйстве 25 миллионов рублей. Таким образом, если мы выполним 12% снижения себестоимости в этом году, то мы съэкономим не больше, не меньше, как 300 миллионов рублей.

А что такое 300 миллионов рублей — это вы все понимаете.

Как же мы фактически снижаем себестоимость? Я назову вам сперва заводы, которые являются своеобразным примером, как не надо снижать себестоимость. Скажем, завод «Красный выборжец»: в апреле средняя по всей промышленности Ленинградской области у нас дала 11,2% снижения себестоимости, «Красный выборжец» дал всего 2,2%, а по плану он

должен достигнуть 14,4%; з-д «Марксист» снизил себестоимость на 4,7%, в то время как он должен снизить на 10,9%; обувная ф-ка «Победа» снизила на 4,6%, надо снизить на 13,4%; ф-ка им. Зиновьева снизила на 5,2%, в то время как она должна снизить на 19,6%; зав. «Красный гвоздильщик» снизил на 5,7%, а должен был на 12,3%; «Кр. Маяк» — 6%, надо снизить на 17,9% и т. д.

Дальше надо перечислить заводы, которые добились действительных успехов и превосходят ту среднюю, о которой я вам говорил. Завод «Электросила» добился за первое полугодие снижения на 11,3%, по плану должен был снизить на 16%, в апреле у него уже 16%. «Севкабель» снизил за полгода на 4%, должен был снизить на 6,5%, в апреле добился 7,1%, «Красная заря» снизила за полугодие 11,7%, должна была снизить 16%, в апреле снизила уже 14,2%. «Светлана» снизила себестоимость за полугодие на 18,1%, в то время как годовой план предусматривал 17%, завод им. Бадаева (стекольный завод) снизил 15,6%, должен снизить 19,3%, в апреле снизил уже 20,8%, завод им. Карла Маркса снизил 18%, а план у него — 15,2%, «Красный Ткач» снизил 19,7%. а план—18,8%. Вот, товарищи, какие мы имеем качественные и количественные показатели в нашей работе. Как видите, картина очень пестрая. Есть заводы, которые отлично работают и в том и в другом отношении, и есть заводы, которые позорно отстают.

А так как мы большую часть хозяйственного года уже проработали, то отсюда понятно, какое должно быть напряжение на этих отстающих заводах для того, чтобы им подтянуться.

Я не буду приводить вам других показателей по нашей промышленности, потому что у вас есть многочисленный материал на руках. Укажу только на одно: за истекший хозяйственный год и за текущий хозяйственный год мы сумели намного увеличить ко-

личество рабочих, занятых в нашей промышленности.

Почти половину рабочих мы перевели уже на 7-часовой рабочий день и около 150 тыс., даже больше, мы перевели на непрерывную рабочую неделю. Отстали мы в выполнении плана по реальной заработной плате. Это большой и тяжелый вопрос не только для нас, для нашей области, для Ленинграда, но и для всего нашего Союза. Те данные, которые мы имеем, говорят о том, что мы сумели поднять реальную заработную плату в первом полугодии текущего года, по сравнению с средней реальной заработной платой прошлого года, всего на 1,6%, хотя мы можем и обязаны подчеркнуть определенные успехи в организации рабочего снабжения, в улучшении культурно-политического обслуживания рабочих масс.

Огромнейших успехов мы достигли в деле рассасывания безработицы. Вы помните, когда мы вырабатывали 5-летний план, то вопросы безработицы в этом пятилетнем плане занимали одно из центральных мест, и ни у кого не хватало уверенности сказать твердо, с чем мы выйдем в этом отношении к концу пятилетки. А сейчас дело сложилось таким образом, что, если у нас в Ленинграде в 1929 г. безработица достигла максимальной цифры — 183 тыс. чел., то сейчас на 1 июня мы имеем всего 39 тыс. При этом мне кажется, что в этих цифрах есть еще много неточностей. Есть также некоторые неясности и в рубрике безработных квалифицированного труда. По формальным данным у нас их числится сейчас 7 тыс. чел.

Между тем ни одна отрасль промышленности квалифицированной рабочей силы с биржи получить не может.

Очевидно, тут какие-то недоразумения и неточности есть. Подавляющее большинство среди этих безработных — женщины,

ОЧЕРЕДНЫЕ ЗАДАЧИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

Теперь, товарищи, я перехожу к тому, какие задачи стоят перед нами и не позволяют нам ограничиваться теми темпами, какие мы сумели развернуть в области нашей промышленности. Для этого надо решить, за что необходимо взяться в первую очередь в ближайшее время.

Полностью загрузить основное оборудование.

Мне кажется, что первое и основное, на что вам нужно обратить совершенно исключительное внимание, — это необходимость более революционной постановки вопроса о максимальной нагрузке наших фабрик и заводов, о максимальном использовании основного капитала, имеющегося у нас. Я вначале вам приводил, в каком соотношении находится рост продукции по сравнению с капитальными вложениями. Чем объяснить то, что капитальные вложения относительно падают, а валовая продукция относительно возрастает?

Основная причина — это то, что мы начинаем все больше и больше использовать огромное количество основного капитала, имеющегося у нас, и это использование ведет вверх кривую по выпуску валовой продукции. Но надо сказать, что это дело идет далеко не так, как должно было бы итти.

Мне дали справку из ОблСНХ (я беру прямо на выборку), что если взять, например, завод им. Свердлова, то достаточно очень небольших капитальных вложений, чтобы годовую продукцию этого завода удвоить, если взять завод им. Ленина, то то же самое — при небольших затратах годовую продукцию завод может довести с 17 млн. рублей до 228 млн. руб. Я уже не говорю о нашей текстильной

промышленности, которая переживает недостаток в сырье. Наша так называемая местная промышленность в целом по самым скромным подсчетам загружена только на 80% того, что она может выполнить.

Нельзя не остановиться также, товарищи, на том факте, и это каждый хозяйственник и каждый директор подтвердят каждому, что заводы в течение года повышают задание. Самая возможность такого повышения говорит за то, что у нас есть резервы в основном капитале и, как всякий резерв, это вещь приятная. Но вот что плохо. Плохо то, что мы не проявляем большевистского упорства в деле максимальной загрузки наших заводов (с мест: «Правильно»). Тут говорят правильно, — это больше чем правильно.

Я говорил уже на одной из районных конференций и должен повторить здесь, что, несмотря на то, что мы в своей работе, в особенности по отношению к крупным заводам, стараемся нагрузить их, как можно больше, тем не менее нас сплошь и рядом поправляют из Москвы в сторону еще большей загрузки наших заводов. Здесь уже говорили о загрузке Металлического завода, о загрузке Путиловского завода тракторами, об электротехнической промышленности и т. д. На ряде заводов с боя приходилось навязывать программу; которой сопротивлялись не только технические силы завода, но сопротивлялась комчасть заводоуправления, сопротивлялись на отдельных заводах завкомы и бюро партийных коллективов. С этим сопротивлением, с этой косностью нам нужно покончить во что бы то ни стало и в самое ближайшее время.

Я вам говорил, каким больным местом для нас является необходимость большого ввоза оборудования из-за границы. В этих условиях нам надо по-большевистски, по-революционному уметь использо-

вать все то наличное оборудование, которое имеется на наших фабриках и заводах. Я по опыту знаю, что нельзя привести ни одного завода, который был бы загружен на 100%.

О вредительстве.

Я думаю, что в этом деле очень отрицательную роль для нашей ленинградской промышленности сыграло вредительство. Надо вам сказать, что у нас в Ленинграде, нет ни одной отрасли промышленности, в которой за последнее время или немножко раньше не было бы нашими органами ГПУ обнаружено вредительство. Вредительство обнаружено в котлотурбинном объединении — бывш. Ленмаштресте, в Судотресте, в Главмашстрое.

Нет ни одного треста, работающего у нас в Ленинграде, в котором не были бы вскрыты факты вредительства. И когда мы сейчас читаем показания этих «почтенных» господ, сидящих в ГПУ, то оказывается, что основная установка всех вредителей, в Ленинграде в особенности, заключалась в том, чтобы всячески тормозить, во-первых, развертывание всякого рода новых производств, во-вторых, тормозить использование основного капитала, использование ресурсов, которые мы имеем. Для того, чтобы не быть голословным, я сошлюсь на свидетельские показания недавно арестованного одного из членов правления бывш. Ленмаштреста инженера Стариковича. Вот краткая выдержка из его показаний. Цитирую буквально: «Восстановление турбостроения на Металлическом заводе искусственно задерживалось и было начато в малых размерах и крайне медленным темпом, что осуществлялось медленной разработкой чертежей и отсутствием планирования в мастерских. В мастерской вредительскую работу вел Бобровщиков. Благодаря проводимой

им бессистемности происходили задержки и простои в производстве. В чертежах часто допускались ошибки, заставлявшие затем переделывать готовые части. Программы составлялись преуменьшенными и, кроме того, полностью не выполнялись. Примерно, то же самое проводилось и с водяными турбинами.

По заводу им. Свердлова, согласно указаниям Кутского, через техдиректора Ренца был замедлен пуск завода, и затем искусственно не давалась ему должная и возможная нагрузка.

По заводу «Русский Дизель», также согласно указаниям Кутского, через техдиректора Харитоновича замедлялся темп развития дизелестроения, медленно велась работа по постройке судовых дизелей и недостаточно использовался договор с фирмой Зульцер по внедрению новых современных машин. Вследствие этого шло недовыполнение вообще и без того малых производственных программ.

По заводу им. Ленина вредительство сводилось к замедлению загрузки завода, к малым производственным заданиям и в частности к замедленной реконструкции сталелитейной, медленной установке нового компрессора и к замедленной постройке хвойно-брикетной станции.

По заводу „Пневматика" замедлялось снабжение со стороны главным образом штамповки, и замедлялась организационная структура завода, чем понижался возможный выпуск завода.

На заводе им. К. Маркса не принималось должных мер к изжитию брака по чугунному литью, процент которого был весьма высок, а также замедлялось снабжение завода «Красный путиловец» материалами.

На заводе им. Энгельса замедлялось развитие изготовления тракторных частей.

На заводе „Экономайзер" из-за техдиректора Соколовского не принималось мер против брака, и шла задержка литья для Металлического завода».

Здесь в этом показании перечень всех заводов, которые входили в бывший Ленмаштрест. Надо сказать, что этот самый инженер Старикович входил в ту тройку, которая руководила вредительством в Ленинграде вообще. Он рассказывает, что основная установка их сводилась к тому, чтобы тормозить загрузку нашей промышленности. Я не имею времени цитировать вам более подробно их показания, но я должен сказать, что у них все это было тщательно организовано. Чрезвычайно интересно показание Стариковича о методах работы и об использовании ими инженерного персонала, не входящего во вредительскую организацию. Он говорит: «Не думайте, что все инженеры сплошь вредители, нет, да этого для нашей программы и не требовалось. Мы знаем,— добавляет он дальше, — что большинство инженерно-технического персонала, вообще говоря, работает через пень в колоду. Достаточно бывает только намекнуть и даже не вредителю, а просто инженеру, так сказать, „честному", относительно: зачем вы так широко размахнулись, ведь вы не выполните, а с вас потом спросят, будете отвечать», — и этого достаточно, чтобы инженер сделал все, чтобы программу резать, снижать, тем самым уменьшать мощность завода. Особено характерна в этом отношении вредительская работа вокруг тракторостроения на Путиловском заводе. На то, чтобы наладить это производство, мы потратили очень много сил, в это дело вмешивался и ЦК. Все вы понимаете исключительную важность производства тракторов для нашего Советского Союза, все вы знаете, что каждая лишняя тысяча тракторов на наших советских полях это есть движение вперед социализма в деревне, поэтому не случайно, что этот вопрос восходил даже до ЦК партии. Вот нам, неспециалистам, технически недостаточно грамотным людям, трудно было мотивировать и доказать возможность максималь-

ного развертывания тракторостроения. Все мы чувствовали, что поставить это дело не только нужно но и можно, но что при этом мы во что-то упираемся и что-то нам мешает и лишь сейчас мы все это разобрали и узнали, во что и как упирались.

Арестованный недавно технический директор Путиловского завода инженер Саблин рассказывает подробно историю тракторостроения. Я приведу несколько выдержек из его показаний. Он говорит: «К началу 1927 года относится требование правительства о начале форсирования выпуска тракторных запасных частей, а затем и выпуска тракторов. Иванов (инженер, заведующий тракторной мастерской), ознакомленный мною с имеющимися вредительскими директивами, понял и принял существующую установку, т. е. испрашивать и расходовать как можно больше средств и возможно меньше давать».

Дальше они рассказывают, как они составляли программу, какие преувеличенные заявки давали относительно валюты, преувеличенные совершенно сознательно для того, чтобы их заявки отвергли и чтобы тем самым было заторможено тракторостроение.

Все вы помните, какой нажим мы проводили в этом деле, в деле максимальной загрузки Путиловского завода тракторостроением. Там поставили на ноги буквально всех, мобилизовали все силы, подняли всю общественность. Вот что получилось из этого дела. Чрезвычайно любопытно показание этого же инженера Саблина. Он говорит: «В июле правительство поставило категорическое требование выпустить в 1928/29 году 3.000 тракторов. На совещании, состоявшемся у меня в кабинете, Старикович, Иванов и я решили всеми мерами противиться намеченному выпуску.

Было испрошено около 3 миллионов рублей, сумма, явно преувеличенная, но которая была полностью отпущена. Благодаря чрезвычайной актив-

ности рабочих организаций программа была выполнена даже с некоторым незначительным превышением. Потеряв, очевидно, доверие к техническим работникам завода программа на 1929/30 год в 10.000 тракторов была предписана без какого-либо предварительного обсуждения техническим персоналом.

С начала 1929 года тракторное производство было взято под такой надзор рабочей общественности и коммунистической части треста, что проведение в нем вредительства стало возможным только на отдельных участках».

Этот пример интересен потому, что он показывает, как наша пролетарская общественность, подъем рабочих масс могут парализовать происки самых отъявленных вредителей. Он лучше всего подчеркивает роль пролетарской общественности в деле нашего промышленного строительства.

В основном тактика вредителей сводилась к максимальному торможению развертывания нашей промышленности особенно в Ленинграде, к максимальной задержке новых производств.

Если же под нашим нажимом пустующие несколько лет цехи с прекрасным оборудованием мы заставляли использовать под какое-либо производство, то вредители подсказывали развертывание там таких производств, которые должны были в течение короткого промежутка времени растрепать основной капитал.

Вы знаете, что вредительство это не только местное явление, оно имеется и по всему Союзу. Теперь становится совершенно ясным, что именно по этой линии на наших фабриках и заводах мы наталкиваемся на ожесточенное сопротивление нашего классового врага, который, оказывается, с первых же лет нашей хозяйственной работы развернул широчайшую сеть, которая охватила все вплоть до вто-

12/758

ростепенных отраслей нашей промышленности и общим фронтом противопоставила нашей стройке свою вредительскую организацию. Огромные надежды возлагал на это вредительство классовый враг в нашей стране, и в частности у нас в Ленинграде. Все их надежды сводились к тому, что рано или поздно наступит столкновение с нами противоборствующих нашей стране сил, и тогда вредительский механизм развернет свою работу до максимума, и гибель советской власти будет обеспечена.

Небезынтересны показания и из другого лагеря, из лагеря, «высокопочтенных» людей, работавших в таких учреждениях, как Академия наук. Академик Тарле, находящийся сейчас вне Академии и пребывающий в ГПУ, при всей своей отдаленности от нашей индустрии, внимательно следил за всей этой вредительской работой и знал цену этой работе. Он говорит: «При разговоре об овладении Ленинградом, железными дорогами и Москвой рассчитывали на вредительскую роль технического персонала и на его саботаж. В эпоху шахтинского процесса *Измайлов* высказывался в пользу вредительства и вредителей и говорил, что и при перевороте вредители сразу осмелеют, сделают невозможной борьбу для соввласти. Он считал, что именно в Ленинграде вредительский элемент при благоприятных для него условиях может в решительный момент сыграть большую роль. *Платонов* смотрел на это, как на форму политической борьбы. Верил, что вредители широчайше везде распространены и помогут, когда придет время».

Точно так же смотрели на это дело и некоторые другие члены этого учреждения — Академии наук. Тут надо вам пояснить, что известная часть наших академиков занималась не только «высоконаучными» вопросами, не только «содействовала» развитию производительных сил нашей страны, но они точно так же имели довольно хорошо организован-

ный штат, который сносился с империалистами, получал оттуда директивы и лелеял надежду, что империалисты овладеют Советским Союзом и, конечно, в первую голову Ленинградом, и в этом деле вредители должны были оказать им большую помощь.

Нам нужны социалистическая плановость плюс американская техника.

Второй вопрос, на котором надо остановиться и который необходимо во что бы то ни стало разрешить, это вопрос организационный, вопрос планирования и лучшей организации работы наших фабрик, заводов и трестов. Без разрешения вопроса планирования не может быть правильного и успешного решения других организационных вопросов. Основным является планирование внутри отдельных заводов. Если дело с планированием обстоит благополучно, то налицо важнейшие предпосылки успешной работы. Из умело составленного плана вытекают и вопросы рационализации, и вопросы правильного обеспечения сырьем и полуфабрикатами и т. д. Если нехорошо продуман план, мы будем метаться от одного места к другому, и получится путаница. В отношении планирования вредители ставили дело так, чтобы ни один план не был доведен до конца, останавливался на полдороге. Они старались ограничить размах нашего планирования.

Надо вам сказать, что по этой линии у нас остается еще очень и очень много сделать. В связи с вопросом планирования необходимо еще раз подчеркнуть, что у нас не все благополучно вообще в организации производства. Мы много говорили об единоначалии и дали на этот счет соответствующие директивы ЦК и Областного Комитета, а можем ли мы сказать, что у нас единоначалие уже проведено полностью? Ни в коем случае. Если в заводской верхушке,

там, где силы покрепче и поквалифицированнее, с единоначалием дело начинает выравниваться, то в цехе, в мастерской, в бригаде дело сплошь и рядом из рук вон плохо, не разберешь кто чем распоряжается и кто за что отвечает. И лучше прямо сказать, что корень зла тут не в том, что хозяйственники хотят провести единоначалие, а партийные и общественные организации им мешают. Если и есть это, то в единичных случаях, а дело в том, что сами хозяйственные организации плохо раскачиваются в этом деле, что они туго идут на расширение прав низового хозяйственного звена, что сами эти низовые звенья часто стараются переложить с себя ответственность на плечи партийных и общественных организаций. Вот с этим надо бороться всем, и хозяйственным, и партийным организациям взяться совместно за проведение единоначалия в цехе.

По-моему необходимо совершенно решительно поставить также вопрос о скорейшей специализации всех заводов и их взаимном кооперировании. Точно так же надо во всей широте поставить вопросы экономии сырья и топлива, которые, как мне кажется, как следует по-революционному, не были ни разу поставлены. Я знаю, что на ряде заводов проводятся такие работы, как борьба с потерями. Но это делается эпизодически, отдельными кампаниями, а нам работу по экономии сырья и топлива надо включить в повседневный план каждого завода и каждой фабрики, нам надо научиться систематически применять последние данные науки и техники.

Очень невыгодно отмечает работу нашей промышленности в Ленинграде недостаточное использование иностранной технической помощи. Все мы знаем, как нам важно использовать технический опыт и знания наших отечественных специалистов, об этом много говорил нам Владимир Ильич и он же учил нас необходимости использовать технический опыт Ев-

ропы и Америки. Мы живем по соседству с развитыми промышленными странами, нам, казалось бы, и книги в руки, а если посмотреть, как мы пользуемся иностранной техникой, то, к стыду нашему, мы пользуемся ею хуже, чем какой бы то ни был другой промышленный район нашего Союза.

Вот небольшая справка. В 1928/29 году мы командировали за границу 87 человек, из которых 30 человек инженеров и, так как у нас, в Ленинграде, первоклассный пролетариат, то мы «размахнулись» и послали в прошлом году учиться за границу целых 4 человека рабочих (смех). Это, товарищи, позорнейшие цифры. Одно из двух — или мы действительно настолько «сами с усами», что нам не у кого и не чему учиться, и кого угодно сами поучим, — я думаю, что так никто утверждать не будет, или же мы не делаем самого элементарного, самого простого, чтобы более решительно и быстрым темпом пойти вперед и в частности использовать наилучшим образом наш основной капитал. Этот вредитель Саблин, технический директор Путиловского завода, когда американцы предлагали реконструировать завод в течение небольшого времени, говорил: «Я считаю невозможным это сделать, это через край». И для того, чтобы нам у заграничных специалистов, которые имеют больший, чем у нас, технический опыт, которые умеют по-настоящему загружать фабрики и заводы, для того, чтобы учиться у них, мы с вами удосужились послать всего 87 человек. В этом году мы послали побольше, но этот год еще не прошел, и о результатах его говорить еще рано. Так же мало мы используем и приглашение специалистов из-за границы: за 1928/29 год мы приняли в Ленинграде всего-на-всего 92 инженерно-технических специалиста из-за границы. И я вам должен сказать, что и этих 92 человека мы сплошь и рядом используем совершенно безобразным образом. Я знаю конкретные примеры

из практики работы, что когда мы начинаем нажимать на иностранную консультацию, на приглашение иностранных специалистов, то мы встречаем сопротивление не только со стороны беспартийного инженерства, но, к великому сожалению, мы встречаем сопротивление зачастую и со стороны партийных инженеров. Существует такая вредная философия, что и среди наших инженеров есть вредители, а чем те заграничные лучше наших, что они будут меньше вредить? Особенно нужно в этом отношении подтягивать нашу инженерскую молодежь, которая только что вышла со школьной скамьи, но которая иногда думает, что она уже догнала и перегнала во всех технических премудростях капиталистические страны. На это дело нужно напирать как следует, и техническую помощь использовать не так, к примеру, как на заводе «Большевик». На этом заводе выписали из-за границы конструктора-специалиста. И вместо того, чтобы использовать этого человека до максимальной возможности, пришлось вмешаться районному комитету партии и Областкому для того, чтобы создать этому специалисту хотя немного сносные условия для работы.

Если мы решили догнать и обогнать капиталистические страны и если мы в то же время знаем, что мы в техническом отношении недостаточно подкованы, то нам надо на дело усвоения заграничного технического опыта обратить очень большое внимание.

Если нам нужна техническая помощь из-за границы, то нам нужно также в большей степени пользоваться и взаимным опытом. Каждый завод, каждый трест имеют очень большие достижения, но у нас так дело поставлено, что пойти посмотреть на новшества на другом заводе, если я являюсь техническим или красным директором, — это как-то не выходит. Чем, мол, я хуже другого. С другой стороны, если я чего-нибудь достиг, то я тоже на всякий другой завод или

трест смотрю в некоторым смысле, как на иностранную державу, и нет того, чтобы помочь и поделиться своим опытом с другими заводами. И здесь мы отличаемся большой неподвижностью.

Природные богатства области — на службу социалистического строительства.

Перехожу к другим вопросам дальнейших перспектив развития нашей промышленности.

Мы уперлись сейчас вплотную в необходимость организации определенной металлургической базы здесь у нас в Ленинграде. Не буду приводить цифры, но все объективные условия говорят за то, что в Ленинграде металлургическое дело должно быть поставлено с применением всей современной техники. Это можно сделать с прямой и непосредственной хозяйственной выгодой. Это сейчас доказано и надо форсированнейшим порядком это дело решать, надо оказать всяческую помощь заводам котлотурбинного объединения и двинуть вопрос о скорейшей постройке большого литейного завода.

Очень больным местом в деле развертывания нашей промышленности является сейчас строительный материал. У нас в Ленинградской области огромные источники сырья для изготовления строевых материалов, надо это дело всячески развивать. Очень ответственным местом для нас является электроэнергия. Достаточно сказать, что в 1931/32 году, если мы не примем ряда чрезвычайных мер, то поперек дороги дальнейшего развития ленинградской промышленности станет недостаток электроэнергии, и мы попадаем в крайне затруднительное положение. Надо форсировать достройку Свирьстроя, мы должны скорей приступить к стройке Дубровки и, мне кажется, не будет торопливым, если уже теперь мы начнем готовиться к организации дела постройки гидроэлектро-

станции на Неве. В свое время этот вопрос стоял, но был отодвинут, а теперь, видимо, надо его снова со всей силой поставить.

Нам надо обратить самое пристальное внимание на естественные богатства Ленинградской области. Мы как-то привыкли, что нам все привозят: металл возят, топливо возят, вообще все на свете возят, а мы умелыми руками перерабатываем. Теперь так дело ставить нельзя. Теперь тот район движется вперед, у которого, помимо всего прочего — помимо квалификации, помимо истории и т. д. — есть известная материальная основа в виде сырья или топлива, энергии и т. д. И безусловно, когда поближе всмотришься в нашу область, так оказывается, что в отношении естественных ресурсов мы уже не такие нищие: у нас есть апатиты, которые искали 10 лет и никак не могли найти и только в самое последнее время нашли; у нас есть бокситы, использование которых надо двинуть, видимо, более решительно, горючие сланцы и т. д. Мне хотелось бы особенно выделить вопрос о нашем торфе. Мы его имеем огромное количество, и тот способ добычи и использования торфа, который применяется у нас, таков, что мы с ним далеко не уедем. Но во что бы то ни стало надо, во-первых, механизировать добычу торфа и, во-вторых, надо сделать так, чтобы постараться разложить этот торф на более ценные материалы.

В отношении лесного дела нам пора уже отойти от количественного увлечения лесоразработками, переходить на качественную сторону работы. Я не буду вас обременять всякими цифрами, но скажу, что львиная доля наших богатств остается в лесу совершенно не использованная, совершенно отброшенная, в то время, как наши соседи, финны, далеко перегнали нас в этом отношении, и вместо того, чтобы вывозить лес, вывозят за границу полуфабрикаты и зарабатывают на этом гораздо больше.

Что можно сделать из леса, вы все знаете. Основное — лесохимия. Она может развиться в нашей области в огромное дело. Мне хотелось бы еще указать на необходимость развертывания (хотя это не совсем может быть относится к промышленности, а как будто больше к сельскому хозяйству) рыбной промышленности в нашей области и, наконец, об использовании наших водных путей. Выдвигается вопрос о том, чтобы в ближайшие годы взяться за постройку Балтийско-Беломорского водного канала. Мы хотим соединить Балтийское море с Белым морем (аплодисменты). Постройка этого канала будет иметь огромное значение в экономическом отношении. Это очень важное и абсолютно необходимое. Между прочим, надо сказать, что это уж не такая невыполнимая проблема, как может показаться на первый взгляд. Конечно, расстояние весьма значительное, но все же если хорошенько посмотреть по карте, то можно увидеть, что Балтийское и Белое моря на добрую половину уже соединены и только между отдельными озерами и водными системами надо построить ряд дополнительных каналов.

Что касается использования водных путей в Ленинграде, то старожилы говорят, что в прошлом это дело было развито, и нам также необходимо поднять водный транспорт и тем самым несколько разгрузить другие виды транспорта.

Мне хотелось бы сказать несколько слов о Карелии. Карелия заключает в себе огромные лесные богатства. Она на этой основе развертывает индустриальное строительство. Нам надо сделать все к тому, чтобы установить более тесную связь в построении плана дальнейшего развития Ленинградской области и Карельской республики, чтобы помочь экономическому и культурно-политическому росту Карелии.

Заканчивая раздел о промышленности, надо сказать, что та установка, которую мы брали на про-

шлой конференции, остается в силе и сейчас. Дальнейшее развитие нашей промышленности должно направляться по линии сложного машиностроения, трудоемкого, высококачественного судостроения, станкостроения, инструментального дела. Кроме этого, я бы хотел особенно подчеркнуть необходимость развертывания у нас в области химической промышленности, для этого внутри области у нас есть достаточно подходящего сырья.

Затем, товарищи, нельзя не сказать, мы часто об этом забываем, о развитии кустарной промышленности. То обстоятельство, что у нас имеются такие гиганты, как Путиловский завод, Металлический завод им. Сталина и т. д., естественно заслоняет от нас развертывание кустарной промышленности, а между тем одна только кооперированная кустарная промышленность в валовом итоге всей нашей промышленной продукции занимает не больше не меньше как 10—12%, не считая продукции некооперированных кустарей. Вы видите, что это не малый процент. Мне бы хотелось обратить внимание товарищей, работающих в этой отрасли промышленности, на то, чтобы они как можно решительнее и скорее переключились от работы на дефицитном сырье на работу на таком сырье, которое можно достать у нас внутри нашей страны и, в первую очередь, внутри нашей области. Этого, к великому сожалению, еще нет. Здесь происходит какое-то странное соревнование. Мы заслушивали доклады о работе наших кустарных организаций, и они при этом обычно демонстрируют такие виды продукции, которые дубилируют завод «Светлана», слаботочную промышленность и т. д., как раз это не их задача. Кустарным промыслам нечего гнаться за такой продукцией, которую производит наша крупная электропромышленность, ей надо искать что-то другое. Сплошь и рядом у кустарной промышленности при ее нынешнем напра-

влении нехватает сырья, а в то же время, как вам известно, на рынке не так просто найти такой предмет, как деревянную ложку. Между тем, для этого не надо никакого импорта, дело можно поставить на местном сырье и зарабатывать довольно прилично. У нас же сплошь и рядом кустарная промышленность состязается с крупной государственной промышленностью. Я должен сказать, товарищи, что это, во-первых, дело безнадежное, во-вторых, никчемное, а в-третьих, порой даже просто вредное. Если нехватает сырья для государственной крупной промышленности, то что же говорить о кустарной промышленности. Как анекдот, например, приведу следующее: есть у нас довольно неплохая, немаленькая фабрика «Скороход», известная на весь Союз по своим размерам продукции и проч., а кустари решили: «Мы не хуже вас» и организовали «Быстроход», чтобы перещеголять «Скороход» (смех). Такое состязание ни к чему, это дело нужно поставить иначе.

В итоге работы нашей ленинградской промышленности мы получаем величайшее подтверждение того лозунга, который за последнее время вышел из недр рабочих масс — лозунг выполнения пятилетки не в пять лет, а в четыре года. Больше того, когда мы лишний раз пересматриваем планы выполнения, то оказывается, что даже по такому ответственному тресту, как «Котлотурбообъединение», планы пересматриваются в таком направлении, чтобы пятилетку по бывшему Маштресту, теперь «Котлотурбообъединению», выполнить в 3 года. Если по первоначальной наметке по пятилетнему плану в 1932/33 году валовая продукция ленинградской промышленности должна была выражаться в размере 3.824 миллиона рублей, сейчас, намечая размеры производства на этот последний год пятилетки, мы уже подошли к сумме 8 миллиардов, и когда мы подводим итог своей работы, то кажется совершенно непонятным,

чтобы не сказать больше, откуда дует такой ветерок, который нашел свое отражение, скажем, в № 3 «Дискуссионного листка» при ЦО, где выступил т. Гольцман со своей философией по поводу районирования старых и новых промышленных районов, утверждая, что «Ленинград, Московская область, Иваново-Вознесенская область должны вступить на путь деградации».

Я не знаю, сгоряча ли брошено Гольцманом это слово или иначе, но во всяком случае это совершенно определенное недомыслие. Я уже не говорю о политической стороне этого дела, о самом значении слова «деградация» в нашей работе. Я не считаю себя высокопробным экономистом, но мне, грешному человеку, сдается, что в нашей советской стране, на нашей советской земле нет вообще ни одного района, которому суждено было бы деградировать.

Товарищи, успехи нашей промышленности имеют не только непосредственно хозяйственное, но и крупнейшее политическое значение. Вы помните, как нам говорили и кричали правые о непосильности наших темпов индустриализации, о бумажности наших планов и т. д., вы помните, как они предлагали равняться на «узкие места». Мы пренебрегли их советами и их пророчествами, и жизнь показала, что мы правы. И в частности здесь, в Ленинграде, мы не только показали реальность и выполнимость наших планов, мы не только показали, как упорной большевистской работой и героическим подъемом масс можно преодолевать пресловутые «узкие места», но мы показали возможность еще более высоких темпов, еще более обширных планов, еще более грандиозного размаха социалистической стройки.

Вспомните, что мы видели за эти 2½ года в отношении новых форм активности рабочего класса. Социалистическое соревнование, ударничество, день индустриализации, коммунистические цехи и т. д. —

все это совершенно новые формы, совершенно новые проявления исключительной активности рабочего класса. Это дало нам возможность поставить, — и не только поставить, но и разрешить, — у нас в Ленинграде и в области те грандиозные задачи нашей промышленной стройки, о которых я вам говорил. Эта же активность и трудовой подъем гарантируют нам и в будущем успешное выполнение наших напряженных строительных планов.

НАШИ УСПЕХИ В ДЕЛЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ПЕРЕУСТРОЙСТВА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА.

Второй сектор нашей работы — сельское хозяйство. Несмотря на то, что, как вы видели из цифр, наша область не сельскохозяйственная, сельскому хозяйству области нам также необходимо уделить большое внимание. Если говорить с точки зрения самокритики и критики работы Областного Комитета партии, о чем мы говорили на прошлой конференции, то надо сказать, что до последнего года это было, пожалуй, самым больным местом в работе наших областных организаций. Мы, в том числе и Обком, недостаточно близко, недостаточно полно занимались нашим сельским хозяйством. За истекшее время произошел перелом, особенно в связи с огромными задачами, вставшими перед партией в деревне.

В резолюции XV съезда партии сказано:

«В настоящий период задача объединения и преобразования мелких индивидуальных крестьянских хозяйств в крупные коллективы должна быть поставлена в качестве *основной задачи в деревне*. Категорически указывая на то, что этот переход может происходить *только при согласии на это со стороны трудящихся* крестьян, партия признает неотложным широко развернуть пропаганду необходимости и выгодности для крестьянства постепен-

ного перехода к крупному общественному сельскому хозяйству и всемерное поощрение на практике имеющихся уже и заметно растущих элементов крупного коллективного хозяйства в деревне».

Выступая по этому же вопросу на XV съезде нашей партии, подчеркивая чрезмерную отсталость сельского хозяйства, т. Сталин, характеризуя дальнейший путь развития сельского хозяйства и способ преодоления его отсталости, говорил:

«Выход — в переходе мелких и распыленных крестьянских хозяйств в крупные и объединенные хозяйства, на основе общественной обработки земли, в переходе на коллективную обработку земли на базе новой, высшей техники. Выход в том, чтобы мелкие и мельчайшие крестьянские хозяйства постепенно, но неуклонно, не в порядке нажима, а в порядке показа и убеждения, объединять в крупные хозяйства, на основе общественной, товарищеской, коллективной обработки земли, с применением сельскохозяйственных машин и тракторов, с применением научных приемов интенсификации земледелия.

Других выходов нет . Без этого наше сельское хозяйство не в состоянии ни догнать, ни перегнать наиболее развитые в сельскохозяйственном отношении капиталистические страны (Канада и т. п.). Все наши мероприятия по ограничению капиталистических элементов сельского хозяйства, развитию социалистических элементов в деревне, вовлечению крестьянских хозяйств в русло кооперативного развития, плановому воздействию государства на деревню, по линии охвата крестьянского хозяйства как со стороны снабжения и сбыта, так и со стороны производства,—все эти мероприятия являются мероприятиями, правда, решающими, но все же подготовительными для перехода сельского хозяйства на рельсы коллективизма».

Таким образом, вы видите, что вся наша теперешняя работа и тактика в деле коллективизации были подготовлены решениями XV съезда нашей партии. В дальнейшем благодаря накоплению всех необходимых экономических и политических предпосылок, повороту вслед за беднотой значительных середняцких масс в важнейших зерновых районах в сторону колхозов мы от политики ограничения и вытеснения кулачества подошли к ликвидации его как класса на основе сплошной коллективизации. За истекший год мы вплотную подошли к разрешению задачи коллективизации сельского хозяйства и в нашей Ленинградской области. Но в силу того, что наша область имеет свои особенности, как область незернопроизводящая, в силу того, что наши крестьяне только наполовину заняты сельским хозяйством, а на добрую половину отходники, наши задачи, конечно, отличались от тех задач, которые стояли перед партийными организациями, работающими в зерновых районах.

В 1928 году, т. е. накануне переломного 1929/30 г., наше сельское хозяйство имело всего 0,5% коллективизированных крестьянских хозяйств; сейчас на 1 июня мы имеем 6%. По решению декабрьского пленума Обласкома партии мы брали курс на то, чтобы к концу года коллективизировать 20% крестьянских хозяйств. Не знаю, как это выйдет у нас к концу года; все основания говорят за то, что мы с этих 6% сдвинемся, но во всяком случае первоначальное задание, видимо, выполнить не удалось. Несомненно, что большую роль в этом недовыполнении сыграли те «левые» перегибы, которые в ряде мест были и о которых достаточно говорилось на районных и окружных конференциях.

Политическая опасность «левых» загибов заключается в том, что они подрывают основу диктатуры пролетариата — союз рабочего класса с средним крестьянством. Перегибы эти сейчас общеизвестны,

и я останавливаться на них более подробно не буду; но скажу, — я считаю одной из крупнейших ошибок, происшедших в области, то, что в период усиленного развертывания работы по коллективизации, мы как-то стали совершенно забывать кооперативную работу в деревне.

Вот сейчас мы подводим цифры, как это дело проходило. Получаются любопытные вещи: по мере того как колхозное строительство шло вверх, кооперативное строительство шло вниз. В феврале (я привожу цифры только по системе Молживсоюза и Плодоовощсоюза) у нас было в колхозах 25 тысяч крестьянских хозяйств, кооперировано было 77 тысяч; в марте в колхозах было 111 тыс., в кооперации — 78 тыс. Как видите, в колхозах стало в 4 раза больше, а кооперирование крестьян застыло. Число кооперированных хозяйств стояло на месте. И только после того как мы начали выправлять ошибки и перегибы, только тогда роль кооперации стала подниматься, и вместо 78 тысяч крестьянских хозяйств в мае кооперировано уже 171 тысяча. Недооценка роли с.-х. кооперации явилась, повторяю, большой ошибкой, и в дальнейшей работе нам это дело необходимо учесть.

За истекший год мы начали развертывать наше совхозное строительство. С 47 тысяч га наши совхозы достигают сейчас 132 тысяч га, продуктивный скот вырос с 4.900 голов до 9.500 голов. Это, конечно, несомненно недостаточно, надо было сделать больше. Нужно сказать, что вопреки общепринятому мнению мы имеем в Ленинградской области все предпосылки для строительства крупных совхозов, специализированных по различным направлениям: молочных, огородно-молочных и др. Мы имеем для этого большие резервы в виде неиспользованных, требующих известной мелиорации земель, и мы намечаем к концу пятилетки расширить по сравнению с существующей площадь наших совхозов больше, чем в десять раз.

Борясь с оппортунистическими ошибками, закрепляя колхозы — подготовлять условия для массовой коллективизации.

В деле развертывания дальнейшего социалистического наступления в деревне крупнейшую роль как опорного пункта и исходной точки этого наступления будут играть существующие колхозы. Как показал опыт зерновых районов, даже тот невысокий процент коллективизации, который мы сейчас имеем, является решающим для дальнейшего развертывания колхозного строительства, если мы сумеем его как следует укрепить. Дальнейшее укрепление существующих колхозов, дальнейшее усиление и расширение их даст нам возможность двинуть на путь коллективизации бедняцко-середняцкую массу, не вступившую еще в колхозы, и поможет ей самой в ближайшее, сравнительно короткое время стать на путь колхозов. Тем более, товарищи, что если внимательно посмотреть на то, что делается в некоторых колхозах, то нужно сказать, что есть вещи прямо замечательные. Правда, есть колхозы еще наполовину иждивенческие и которые только ждут, когда им из государственной казны подкинут, подбросят и т. д. Но есть колхозы, которых во время весенне-посевной кампании добились буквально громадных успехов. Мне рассказывали про один колхоз, преимущественно бедняцкий, который настолько блестяще провел посевную кампанию, что сейчас ходят вокруг этого колхоза окружающие середняки и буквально диву даются. Говорят беднякам: так вы же, мы думали, чорт вас возьми, — патентованные лодыри, а вот этот Сидоров вырос на наших глазах, он за всю жизнь не вспахал столько, сколько вспахал за эту весну (смех). Это значит — люди взялись и действительно выправляют свое положение по-настоящему. И вот нам надо всячески этому делу помочь и действительно превратить наши колхозы в об-

разцовое хозяйство. Тогда мы этого самого индивидуального крестьянина бедняка и середняка, которого мы сейчас поставили в такие условия, что у него нет особенной причины жаловаться на нашу советскую политику, в относительно короткий срок времени сумеем перевоспитать и переключить более подготовленных непосредственно через сельскохозяйственную артель, менее подготовленных сначала через товарищество по совместной обработке земли, практически переключить их на социалистические рельсы.

Нужно ли вам говорить о том, какое огромное и исключительное значение имеет для нас колхозное строительство.

Успехи нашего колхозного строительства решительным образом изменяют соотношение классовых сил в деревне, по-новому ставят вопрос об опоре советской власти в деревне:

> «*Отныне* в важнейших зерновых районах СССР *деревня делится на две основные части: на колхозников,* являющихся действительной и прочной опорой советской власти, и *на колхозников* из бедноты и середняков, пока еще не желающих войти в колхозы, но которых массовый опыт колхозов несомненно убедит в относительно кратчайшие сроки в необходимости вступить на путь коллективизации». (Тезисы т. Яковлева.)

Я хочу вам привести один пример из нашей практики, из нашего опыта — какие надежды возлагали контрреволюционные организации на неудачу в колхозном деле.

Все наши враги старались именно на этом месте подкараулить партию. Они знали, что дело это трудное и большое, а отсюда делали вывод, что очень возможно, и, по их мнению, наверняка, партия, советская власть, диктатура рабочего класса на этом месте

споткнутся. Не даром же, товарищи, и наши правые оппортунисты споткнулись на этом месте.

Действительно, это дело трудное. Когда мы немножко подальше отойдем и посмотрим, мы увидим, какой громадный рубеж мы перешли, когда мы стали на путь ликвидации кулачества как класса, т. е. на путь выкорчевывания капиталистических корней, капиталистических элементов в нашей стране.

Эта огромная всемерно-исторической важности задача связана с колоссальными трудностями. И на этой основе возникали правооппортунистические колебания, которые начались как раз тогда, когда партия переходила в решительное наступление на кулачество, когда под влиянием обострения классовой борьбы некоторые товарищи в наших рядах стали грубо ревизовать ленинскую политику партии.

Именно в связи с переходом к коллективизации в массовом масштабе, по мере перехода к политике ликвидации кулачества как класса, классовая борьба должна была оживиться, как никогда почти за все время нашей революции, причем и с таких сторон, где может быть, мы даже и не ждали. Возьмем к примеру вредителей на фабриках и заводах. Мы теперь их стали обнаруживать, и это вовсе не случайно. Все то, что до сих пор дремало, оживилось. И вот в этом отношении весьма любопытны показания одного весьма «почтенного» деятеля Академии наук — «заслуженного» академика *Платонова.* Вот примерно его характеристика нашей работы:

> «Переходя к своим установкам настоящего времени, должен сознаться, что со многими положениями существующего строя не согласен. Считаю, что путем внутренней эволюции, под давлением крестьянских масс, неизбежна демократическая республика на основе коалиции. Для меня совершенно ясно, что широкие крестьянские массы не

подготовлены к социалистическим элементам советского строя и что сейчас фактически проводится правительственной партией линия насилия крестьянских масс.

Отмечая линию совершенной неподготовленности крестьянских масс к проводимой коллективизации как социалистическим элементам, полагаю, что существующая армия может не оправдать возлагаемых на нее надежд правительством, а отсюда последствия очевидны.

Исходя из этих основных предпосылок, считаю, что правительственная партия должна ориентироваться не только на рабочий класс, а преимущественно на крестьянство, как главную силу нашей страны. Таким образом, нахожу более политически прозорливыми правые элементы в правительственной партии, установки которых перспективно являются правильными».

Вот это, товарищи, любопытнейшая оценка нашей политики со стороны Платонова. Для него, конечно, те ошибки и перегибы, которые были в ряде мест допущены, — это была самая желательная политика, ибо он думал, что на этом месте мы себе шею сломим, и если мы будем искать спасения и некоторой оттяжки нашей гибели, то нам надо будет спускаться на тормозах, т. е. принять правооппортунистическую программу.

Так же смотрит на дело нашей социалистической стройки другой, тоже весьма патентованный наш противник — профессор *Устрялов*. Тому дело рисуется несколько иначе. *Платонов* вообще не верит в нашу политику в деревне, он рассуждает так, что это дело гиблое, у *Устрялова* раздвоение полнейшее. Он говорит так: «если программу, которую большевики наметили, они выполнят (причем оговаривается, что большевики могут при известных условиях выпол-

нить это дело), тогда их никак не сшибешь, тогда их дело решено» (смех), но, говорит он, «настолько трудна и грандиозна эта задача, что очень много шансов за то, что они на этом месте спотыкнутся»; и, заканчивая анализ наших взаимоотношений, он говорит: «верую, господи, помоги моему неверию» (смех).

Так или иначе, а именно вокруг вопроса о коллективизации мобилизуются все силы, борющиеся против нас, и мобилизация этих сил не прекращается и, конечно, не прекратится.

И вследствие этого нам нужно иметь в виду, что и внутри нашей партии правый уклон, который мы с вами достаточно разоблачили, вождей которого заставили капитулировать перед партией, продолжает оставаться серьезной и главной опасностью внутри партии. Надо быть предусмотрительными и не забывать того, что на протяжении ближайшего промежутка времени может случиться так. что мы будем наблюдать известный рецидив правооппортунистических шатаний. Этот рецидив возможен, хотя нужно иметь в виду, что итоги колхозного строительства, о которых вам говорил тов. Молотов, и ход сева по Союзу и в нашей области разбивают начисто паникерские предсказания правых оппортунистов. Однако этот рецидив возможен, так как почва для шатаний еще есть, так как трудности еще не изжиты, так как классовая борьба в нашей стране, вопреки пресловутой теории «врастания кулака в социализм» не только не ослабла, но достигла огромной остроты.

Лен и животноводство — лицо сельского хозяйства нашей области.

Переходя к перспективам дальнейшей работы нашей организации в области сельского хозяйства, надо сказать, что от нас требуется не только работа по линии коллективизации, но что нам надо сейчас вплот-

ную подойти к задаче общего подъема сельского хозяйства нашей области. Очередная задача, которая перед нами стоит, это — необходимость сделать все для того, чтобы довести до максимальных пределов производство льна в нашей области. Значение этого вы все понимаете. Мы увеличили почти в полтора раза по сравнению с довоенным временем площадь посева под лен, но, к сожалению, у нас на 40% ниже урожайность льна, чем это было до войны.

Одним из крупнейших мероприятий в деле реконструкции нашего льноводства является проведение за отчетный период организации Псковского семрассадника. Это очень большое мероприятие, имеющее значение не только для нас, но и для всего Союза, которое надо всячески подержать и в частности оказывать всяческую помощь и содействие Псковскому округу.

Надо форсировать развертывание животноводства в области, а отсюда развертывание травосеяния и прочих кормовых растений для животноводства. В деле дальнейшего развития нашего сельского хозяйства животноводство должно занимать первое место. Это вытекает хотя бы из того, что Ленинград как крупнейший потребительский центр предъявляет и с каждым годом будет предъявлять все больший спрос на продукцию животноводства. За последние годы в результате неурожая, а затем и кулацкой агитации молочное стадо нашей области потерпело значительный урон. Сейчас принимается по советской линии ряд мер, чтобы этот урон компенсировать в частности контрактацией молодняка, но очевидно, что только этим ограничиваться нельзя. Наряду с расширением и повышением продуктивности крестьянского стада, перед нами сейчас со всей остротой стоит задача развития обобществленного социалистического животноводства в первую очередь в наших совхозах и колхозах, в последних, конечно, на тех основа-

ниях, которые дает примерный устав сельскохозяйственной артели. Помимо молочного, необходимо обратить внимание также на мелкое животноводство, в особенности свиноводство, а также на птицеводство. Если мы, и в частности наша кооперация как потребительская, так и сельскохозяйственная проявит в этом деле достаточную инициативу, вложит в это дело соответствующие средства, а они, кстати сказать, очень быстро окупятся, — то мы сумеем здесь, у себя под Ленинградом, создать такие базы нашего снабжения, которые помогут нам до известной степени ослабить наши продовольственные затруднения. Льноводство как отрасль сельского хозяйства, имеющая наибольшее общегосударственное значение, и огородничество, и животноводство как отрасли наиболее важные с точки зрения удовлетворения потребностей наших пролетарских центров — таковы должны быть основные линии, по которым должно развиваться сельское хозяйство нашей области.

В этом году Ленинградский облисполком очень крепко нажал на развертывание огородничества. Мы поставили задачу, чтобы в будущем году Ленинград был целиком обеспечен овощами из нашей Ленинградской области. Ленинградский облисполком затрачивает крупные денежные средства для того, чтобы это дело развернуть и поднять. К этим задачам я хочу добавить необходимость постановки зерновой проблемы у нас в Ленинградской области. На прошлой конференции я уже говорил по этому поводу. Я думаю, что надо остаться на той же точке зрения, которую я тогда высказывал, а именно: поставить перед собой задачу наряду с развитием льноводства и животноводства подогнать и зерновое хозяйство хотя бы к такому уровню, чтобы наш крестьянин был обеспечен своим собственным хлебом. Я утверждаю, что возможности для этого есть, надо

только по-настоящему за это дело взяться. Мы имеем не только возможности к этому, но некоторые преимущества даже перед зерновыми районами. Я приведу такую справку. Когда проверяли урожайность полей у нас в области и, скажем, на Северном Кавказе, то получился интересный результат: у нас урожайность от 8,6 центнеров на гектар до 8,9 центнеров, т. е. колебание в пределах 0,3, в то время как на Кавказе от 7,4 до 12,6, а в Центрально-Черноземной области от 5,9 до 10,3. Оказывается, если взять среднюю урожайность по зерну, скажем, за 10 лет, то как ни парадоксально звучит, но все же факт, что наш средний урожай выше, чем в ЦЧО, Если же к нашей земле отнестись повнимательнее по части удобрений, агромероприятий и т. д., то урожайность можно значительно поднять. Агрономы говорят, что правильное использование пара, одно только это мероприятие, как показано на опыте отдельных районов, повышает урожайность до 75%. Доказано, что урожайность пшеницы в Псковском округе выше, чем урожайность ржи. А нам все время говорили, что нам по штату полагается сеять только рожь.

Все это вместе взятое говорит, товарищи, за то, что мы имеем полное основание поставить в программу дня не только лен, это само собой, не только животноводство и огородничество, это само собой, но и обеспечение хлебом хотя бы нашего крестьянина. Что говорят агрономы? Они говорят о том, что без достаточного количества хлеба и зерновых ресурсов нельзя обеспечить настоящее развитие льноводства и особенно животноводства.

Опираясь на бедноту, крепя союз с середняком, тверже, решительнее наступать на кулака.

Товарищи, очередная задача у нас на этот *весенний* период времени — это развертывание *весенней*

посевной кампании. Помимо экономической важности *весенней* посевной кампании, нам необходимо обратить внимание на политическую сторону этого дела. Ведь нужно сказать, товарищи, что за время всех этих «левых» загибов, сопровождавших в ряде мест наше колхозное строительство, мы в некоторых районах несколько расшатали союз рабочего класса с середняком. Это надо сказать прямо Вот теперешний *весенний* сев должен показать, насколько мы сумели выправить эти ошибки и восстановить нормальные отношения с середняком. Помимо решения зерновой проблемы, он имеет еще большое политическое значение.

Если мы посевную кампанию выполним на 100%, а еще лучше если перевыполним, то можно сказать, что мы ошибки в колхозном строительстве выправили целиком, что союз между рабочим классом и основной массой крестьянства на новой основе незыблем, и тем самым дело нашей социалистической стройки в деревне обеспечено.

Нам нельзя ограничиваться только работой в области данной *весенней* кампании и укрепления колхозного движения в нашей области. Так как подавляющее большинство крестьян нашей области составляют единоличники, нам наряду с укреплением колхозов, совхозов, артелей нужно обратить большое, серьезное внимание на строительство и укрепление сельскохозяйственной кооперации и на всякие виды помощи нашим единоличникам в деле расширения посевных площадей, роста стада, повышения урожайности и товарности их хозяйств.

Нужно по-настоящему поставить работу среди бедноты, которая еще в огромном большинстве оказывается вне колхозов. Эти мероприятия дадут нам возможность в неколлективизированных районах подойти более организованными и более подгото-

вленными к дальнейшему наступлению на кулака, и к ликвидации его как класса по мере дальнейшего развертывания нашей социалистической стройки.

Говоря о хозяйственном состоянии области, нельзя не упомянуть об одном чрезвычайно важном участке нашей работы, это — о работе наших портов, Ленинградского и Мурманского. Работа Ленинградского порта уже теперь намного превосходит довоенные размеры, а если мы посмотрим перспективы развития порта в пределах нашей пятилетки, то из года в год происходит такое нарастание, которое ставит перед всеми нашими организациями чрезвычайно ответственную задачу. Я хочу это подчеркнуть потому, что если в отдельных звеньях нашей хозяйственной работы есть прорывы, которые мы уже заполняем (и я надеюсь, к концу хозяйственного года мы это дело выравняем), то надо прямо сказать, что с Ленинградским портом, с его работой в настоящее время дело обстоит из рук вон скверно. Здесь выступали с приветствиями работающие в порту товарищи и они приводили цифры, говорящие о значительных достижениях в работе порта. Все это очень хорошо, но беда заключается в том, что пароходы иной раз не грузятся, а стоят и ждут очереди. Вопрос о налаживании работы порта должен быть поставлен перед всеми нашими организациями самым резким образом. Центральный Комитет партии и Совет Народных комиссаров изо дня в день неослабно следят за этой частью нашей работы.

Огромное значение приобретает для нас и Мурманский порт. Об этом говорят хотя бы такие цифры, что если в 1929/30 г. грузооборот этого порта исчислялся в 366 тыс. *т*, то в 1932/33 году он должен достигать 2.110 тыс. *т*. Это огромная цифра, которая говорит за то, что Мурманскому порту, как и всему Мурманскому краю, мы должны

уделить гораздо больше внимания, чем мы уделяли до последнего времени. Этот край имеет огромное будущее, несмотря на то, что находится за полярным кругом. Я вам уже говорил хотя бы о том открытии, которое сделали мы недавно, — об апатитах. Вслед за открытием апатитов, несомненно, на этой базе в ближайшие годы разовьется там настоящая индустрия, несмотря на вечные ночи зимой и на непрерывный день летом. Если вы посмотрите на рыбные богатства этого края, то надо вам прямо сказать, что это ценнейший источник богатства не только для нас, у которых нехватает продовольствия, но это лакомый кусок даже для англичан. Они приезжают туда сотнями или во всяком случае если не сотнями, то десятками судов и вылавливают треску и зубатку и прочую рыбу в океане около Мурманского края. Мы поставили задачу к концу этой пятилетки поднять рыбное дело. Если мне память не изменяет, мы должны довести в этом году улов рыбы до 4 миллионов пудов, а к концу пятилетки это дело, видимо, дойдет примерно до 20 миллионов пудов. И помимо того, что это будет служить нам подкреплением в смысле облегчения продовольственного положения, это будет играть громадную роль и в отношении нашего экспорта. Мы сейчас понемногу начинаем ставить это дело, чтобы не только рыбу ловить, а чтобы использовать и рыбий жир, и кость, и рыбью шкурку. Из тресковой шкурки, если ее отделать, получается ценный товар и за границей из этой тресковой шкурки и зубатки носят кожаные жилетки и мы начинаем понемногу это дело развертывать. Не подлежит никакому сомнению, что мы на этом Кольском полуострове сумеем найти, если мобилизуем наши научные организации, ряд богатств кроме рыбы и апатитов. Что там железо — в этом нет сомнения, что есть ряд ископаемых — это тоже факт. Короче говоря, к концу пяти-

летки, не в обиду будет сказано представителям других округов, гор. Мурманск по числу населения будет первым городом в нашей области после Ленинграда. Если там дело пойдет так, как мы наметили, то к концу пятилетки, или во всяком случае к первому году следующей пятилетки, там будет тысяч 60 населения. Вот какова будущность этого края, которым необходимо заняться самым внимательным образом.

КАДРЫ, МАССОВАЯ РАБОТА И КУЛЬТУРНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО.

Вся наша работа, товарищи, за последнее время, в особенности, когда мы развернули широчайшим фронтом нашу социалистическую стройку, непосредственным образом уперлась в очень большой вопрос нашей политики и нашей практики, это — вопрос о кадрах. Если приблизительно и грубо подсчитать сколько нам нужно будет в Ленинградской области в течение предстоящих 2—3 лет разного рода специалистов — по сельскому хозяйству, по соваппарату, по промышленности, по школам (всякого рода педагогов) и проч. и проч., то оказывается, что нам нужно не больше не меньше как добавить к тому, что мы имеем 88 тыс. человек. При чем надо оговориться, что эта цифра неполная и потребность в кадрах специалистов целого ряда организаций в нее не входит.

Кроме того, нам нужно к концу пятилетки подготовить квалифицированную рабочую силу в нашей промышленности в размере 150 тыс. человек, Не знаю, в какой степени мы это выполним, но одно совершенно очевидно, что никакими формальными школами, формальной подготовкой и переподготовкой мы этих кадров не сумеем создать, несмотря

на то, что мы занимаем в культурном отношении одно из первых мест в нашем Союзе. Мне кажется, что здесь, как никогда, надо будет вспомнить слова Ленина о том, что в стране неграмотной построить социализм нельзя. Неграмотной страной нашу страну в данной стадии ее развития нельзя назвать, но что она недостаточно грамотная, в этом, конечно, нет никакого сомнения. И если мы хотим проблему кадров решать не только с точки зрения сегодняшнего дня (а это тоже надо делать, надо расширять вузы, втузы, школы ФЗУ, всяческие курсы и проч., это все правильно, но в конечном итоге это все программа сегодняшнего дня), а если мы учтем большие перспективы, которые открываются перед нашей социалистической стройкой, то вполне очевидно, что нам необходимо дело подготовки кадров ставить на более высокую ступень, надо развертывать культурное строительство наиболее решительно и начинать осуществлять нашу программу с азов, с всеобщего начального обучения, которое мы в Ленинграде и в рабочих поселениях Ленинграда и колхозах принялись осуществлять в 1930/31 г. Надо шире развертывать нашу культурную работу, ибо без этого дальше, товарищи, дело не двинется.

Культурная работа — сейчас это одна из самых злободневных, самых неотложных задач, и как можно скорей эту работу надо развернуть и вот почему. Мы сейчас в одни только высшие школы Ленинграда должны в этом году принять втрое больше учащихся, чем принимали в прошлом году, примерно то же самое в техникумы и еще в большей степени мы должны увеличивать в процентном отношении прием в школы ФЗУ. Здесь мы упираемся в огромные трудности, причем я убежден, что мы сейчас еще не представляем себе, что за этим последует, — тут мы встретимся с недостатком педагогического персонала и т. д. Это — колоссальная за-

дача. Ведь когда я говорю о кадрах, я имею в виду не только специалистов-хозяйственников, советских работников, агрономов. Я здесь имею в виду и наши партийные кадры, потому что в этой области мы порядочно отстаем. Ведь нам сейчас приходится решать такие вопросы, неправильное разрешение которых в той или иной степени влечет за собой чрезвычайно большие последствия. Ведь если раньше где-нибудь, в каком-нибудь месте был просчет на фабрике или заводе, работающем вне связи с другими предприятиями, то беды от этого большой не было. Сейчас же, когда у нас все хозяйство связано, объединено единой системой, когда мы, например, берем курс на превращение Ленинграда в единый производственный комбинат, малейшие неполадки в одном месте сейчас же рикошетом отзовутся на всей системе. Малейший просчет в одном плане, в одной области обязательно тянет за собой ряд недочетов в других областях. Все это предъявляет основным кадрам нашей социалистической стройки, нашим партийным кадрам очень много новых требований. Здесь уже нельзя будет ограничиться только формальной постановкой этого вопроса, нашими школами и т. д., надо как можно шире, решительнее ставить вопрос о заочном образовании, о самообразовании каждого из нас. Об этом мы достаточно говорили, но сейчас нужно не говорить, а принимать прямо-таки совершенно экстраординарные меры.

Рост нашей культурности, конечно, сейчас трудно подсчитать, он не выражается в процентах, как валовая продукция, как, скажем, посевная площадь, его трудно измерить, но во всяком случае совершенно очевидно, что наша новая пролетарская социалистическая культура растет быстро. То, что изменились коренным образом и изменяются наши производственные отношения, только теперь начинает в таком

огромном размере отзываться во всех других областях. Трещит окончательно, ломается все старое, и на сцену выходит новое. Возьмите, какие огромные культурные запросы предъявляет наше население. Я не буду приводить цифры, вы их найдете в нашем печатном отчете, как у нас растет, скажем, количество выпускаемых книг, как растут наши газеты и т. д.

Особенно мне хотелось подчеркнуть рост печатных газет на фабриках и заводах. Ведь если мы возьмем огромнейший завод с огромным количеством людей — «Треугольник», то этот завод ежедневно выпускает печатную газету с тиражем, почти равным числу работающих на этом заводе. Каждый рабочий считает своей обязанностью иметь газету. Подавляющее большинство рабочих хочет иметь книгу. И мы видим, как сейчас, не говоря уже о газетах, — газеты полностью наши пролетарские, наши коммунистические, советские, — но и в отношении книги, с которой дело обстоит немножко сложнее, создаются и растут новые слои пролетарских авторов. Мы, занятые промфинпланом, редко удосуживаемся заглянуть в эту новую пролетарскую литературу, но можно было бы перечислить большую вереницу писателей уже действительно пролетарских, действительно наших, которые творят действительно новую пролетарскую литературу. Короче, мы находимся на такой ступени, когда все идеологические и культурные надстройки над нашей системой хозяйства завоевываются пролетариатом уже по-настоящему.

Для иллюстрации вам нужно привести хотя бы такую далеко стоящую от производственной жизни область культурной работы, как театры — наиболее консервативную, наиболее застывшую отрасль, и мы видим, и там совершается перестройка на наших глазах. Рабочий класс начинает завоевывать по-на-

стоящему культурные вышки, и не пройдет много времени, когда весь арсенал современной культуры будет находиться в руках рабочего класса (аплодисменты). И тогда особенно видны будут силы и значение нашего строя.

Когда мы вглядываемся в эту самую буржуазную механику современной культуры, так ведь там буквально все подведено к основной задаче — охране капиталистической системы.

Мы с вами фактически только сейчас овладеваем глубоко и по-настоящему культурой. И для того, чтобы действительно крепко нам за все эти рычаги взяться, для этого нужны кадры. Кадры нужны в промышленности, в сельском хозяйстве, в советской работе, школьной работе, в литературе, в радио, в кино, в театре, словом, везде и всюду. Это сейчас узловой вопрос, разрешив который мы прочно укрепим завоеванные нами командные высоты.

О работе массовых организаций.

В связи с вопросом о кадрах необходимо особо остановиться на работе наших массовых организаций. О профсоюзах говорить не буду, об этом стоит в повестке дня конференции особый доклад, скажу пару слов о советах и кооперации. Эти организации, которые объединяют вокруг себя десятки, а если взять их все вместе, то и сотни тысяч актива. Мы начали сейчас перестраивать их работу, расширили, например, права райсоветов в Ленинграде, разукрупнили секции совета, создали в них секторы. В деревне мы сейчас берем курс на укрепление низовых звеньев советской системы — сельсовета и района. По линии сельскохозяйственной кооперации мы сейчас создали (правда, она пока еще не окрепла) низовое производственное звено — поселковое товарищество. Реорганизуем, как вы знаете, работу нашего

ЛСПО, стараемся сделать его аппарат гибче и проще посредством упразднения некоторых промежуточных инстанций. Все эти мероприятия частично уже дали и, несомненно, дадут еще в будущем свои плоды. Однако, несмотря на несомненные достижения, нужно все же сказать, что наши массовые организации еще не перестроили свою работу так, как надо было бы это сделать. И хозяйственную, и оперативную, и какую хотите прочую работу они ведут, и актив свой, конечно, привлекают, но чтобы они в этом деле использовали действительно все, что можно, чтобы они сумели так, примерно, организовать вокруг себя свой актив, как мы организуем его вокруг борьбы за промфинплан, чтобы они сумели из этого актива выковать для себя подходящие кадры, — это пока не выходит. И если сравнивать в этом отношении между собой различные организации, то лучше, конечно, выходит это дело у ленинградского совета и хуже у кооперации.

О наших добровольных обществах я уже говорил на районных конференциях. РОС достиг сейчас 170.000 членов, это — достижение по сравнению с прошлым, но РОС все еще недостаточно охватывает широкие рабочие массы, особенно на крупных заводах. Об осоавиахиме скажу дальше в связи с военизацией. Из других обществ мне хотелось бы остановиться на двух: Автодор и «Техника массам». Эти общества могут сыграть крупную роль в деле индустриализации нашей страны и подготовке технически грамотных кадров, но мы их работе уделяем непропорционально мало внимания.

О комсомоле.

Товарищи, вы знаете, что в нашей работе громадное место занимают жизнь и деятельность нашего подрастающего поколения. Отсюда вытекает исключи-

тельно важная роль комсомола. Не даром мы на XV съезде нашей партии записали, что комсомол должен быть инициатором и проводником новых начинаний:

> «Комсомол должен быть инициатором и проводником новых начинаний в городе и деревне по рационализации хозяйства, труда и быта. *Комсомол должен быть одним из главных помощников партии в деле проведения ее политики на фронте борьбы с технико-хозяйственной и культурной отсталостью.* Комсомол должен быть главным рычагом перевоспитания широких масс пролетарской и бедняцко-середняцкой крестьянской молодежи в духе строительства социализма и его защиты от всех врагов вне страны и внутри ее». (Из постановлений XV съезда.)

Здесь, товарищи, не много слов, но чрезвычайно важных и понятных для комсомола. Я бы хотел обратить внимание на работу комсомола и еще в связи с следующим. Когда начинаешь ближе всматриваться в состав рабочих фабрик и заводов Ленинграда, то мы видим, что удельный вес той возрастной группы, ведать которой надлежит комсомолу, из года в год растет. Приведу небольшую справку. В 1928/29 г. ВЦСПС производил обследование состава рабочих, в частности в Ленинграде, причем обследовал у нас два союза: союз металлистов и текстильщиков. И вот оказалось, что у металлистов в Ленинграде 50% имеют производственный стаж до революции, это, так сказать, золотой фонд рабочего класса у нас. Примерно так же обстоит дело у текстилей, но я не на это хочу обратить ваше внимание. Я хочу привлечь его к другой цифре, говорящей, что рабочие и работницы до 23-летнего возраста у металлистов в Ленинграде составляют 21,5%, у текстилей — 28,5%. Из этих цифр видно, какая

огромная задача стоит сейчас перед комсомолом. Я не думаю, что комсомол этого недоучитывает. Он это прекрасно понимает, но надо сказать прямо, что он недостаточно полно и недостаточно успешно свою задачу охватывает: больше того, надо сказать, что эта задача ему одному — комсомолу — конечно, не по плечу. И вот тут все недостатки, недочеты и изъяны в работе нам надо, конечно, делить, по меньшей мере пополам, а пожалуй, даже $^1/_3$ возложить на комсомол, а $^2/_3$, так как мы постарше, взять на себя.

Громадное значение имеет воспитание всего этого молодого поколения, воспитание как производственное, так и общественно-политическое. Ведь когда была великая Октябрьская революция, то этот молодняк в то время был еще в детском возрасте, царя они, можно сказать, знают по наслышке, капиталиста не видели, знают только из книг и по рассказам. Это поколение, выросшее при советском строе, то поколение, которое исторически завтра станет на наше место и будет продолжать работу, которую мы с вами начали. Партия старается воспитать комсомол таким образом, чтобы наилучшим образом подготовить его к решению наших грандиозных задач, к участию и продолжению нашей социалистической стройки. Комсомол вынес ряд соответствующих решений, выбросил лозунг поворота комсомола лицом к производству.

Однако, в его работе получается довольно пестрая картина. Местами комсомол идет безусловно в первых рядах и в городе, и в деревне, местами, — это присуще их возрасту, — они развивают большой напор и являются инициаторами в очень многом, ему потом следует даже партия. Но плохо то, что очень часто, когда после первого начинания, после первого напора проходит короткий промежуток времени, комсомольский порох сгорает и дальше начинается

откат — нехватает упорства, выдержки, того самого большевистского элемента, являющегося отличительной чертой для нашей коммунистической партии, которая умеет и нажать и в то же время всякое начатое дело обязательно довести до конца.

Больным местом у комсомола является воспитательная работа. Если у нас с этим делом обстоит не совсем благополучно, то у комсомола много мест, на которое нужно обратить самое непосредственное внимание всей нашей партийной организации. Во всяком случае, это такой отряд, который по количеству превосходит нашу партию. Если всерьез говорить, что это — главный помощник нашей партии, то, очевидно, нужно перестроить работу таким образом, чтобы руководить комсомолом по-настоящему. Дело не в том, о чем часто спорит комсомол — нужны ли партприкрепленные или нет; если они не нужны, то мы их отменим; если нужно 10 партприкрепленных — установим 10; дело не в этом, а в том, что или через прикрепленных или без них, но, во всяком случае, парторганизации должны руководить и влиять на комсомол самым непосредственным образом.

Я должен сказать несколько слов относительно работы среди женщин. В ней есть довольно значительные достижения, но похвастать и этой работой мы не можем. В этой области комсомол определенно шагает впереди. Мы в свое время много говорили относительно выдвижения женщин, кое-чего добились, по партийной линии провели работу, но тут комсомол нас перещеголял. Если мы возьмем руководящую районную работу, то за последнее время комсомол сумел выдвинуть секретарем комсомольского райкома в Петроградском районе девушку, а у нас с выдвижением женщин на такую работу по партийной линии дело как-то не выходит — тут комсомол нас, повторяю, обогнал. В отношении работы среди женщин у нас формально проведен ряд мероприятий,

имеется увеличение количества делегаток, но качественно эта работа хромает, — говоря это, я имею в виду не столько город, сколько деревню. В деревне дело с женской работой обстоит далеко не благополучно: об этом сигнализирует колхозное строительство. Нужно сказать, что в области колхозного строительства женщина-крестьянка явилась крупным тормозом, гораздо большим, чем мужская часть. Тут сказались все недочеты нашей работы. Я, думаю, что когда мы перестраивали нашу женскую работу и упразднили женотделы в округах, то мы сделали это несколько преждевременно. В городе это было правильно, даже и в Ленинградском округе, потому что это к нам близко, а вот если взять подальше, то тут маленько поспешили.

Крепить обороноспособность Советского Союза.

Нельзя не сказать о нашей военной работе. Само собою разумеется, что нашим вооруженным силам, в частности, в Ленинграде, армии и флоту, нами уделяется достаточно большое внимание, но сказать, что тут нами сделано и делается все, что от нас зависит, нельзя.

Если мы идем по линии индустриализации во всем нашем народном хозяйстве, то военная индустрия при данных условиях в деле обороны играет особую совершенно исключительную роль, и в этом отношении нам в Ленинграде надо раскачаться по-настоящему. Ряд решений ЦК по этому вопросу принят, обязанность каждого из нас всемерно содействовать проведению и осуществлению этих решений.

Нельзя, товарищи, сказать, что у нас благополучно обстоит дело и по линии подготовки живой силы, по линии военизации населения. Сейчас уже нет такой страны, которая бы думала, что оборона

страны есть обязанность только вооруженных сил, т. е. армии и флота. Это вздор. Никакая страна кадровыми армиями и флотом защищаться не сможет. Все страны ставят дело обороны таким образом, чтобы все население, способное носить оружие, до женщин включительно, готовить к обороне. В этом отношении фашисты нам могут показать пример, они поспорят с нашим осоавиахимом. Там и в школах, и на заводах, и в деревне, и где хотите военизация населения идет форсированным порядком. На это дело нам также нужно обратить очень большое внимание, потому что у нас тут далеко не все благополучно. У нас еще очень много парадности в этом деле. Мы по случаю торжества любим пройтись с винтовкой, а чтобы готовить по-настоящему завтрашних защитников диктатуры — этого у нас еще, к сожалению, нет. Затем у нас есть деление на военных и штатских. С каких это пор? Это деление никуда не годится в обстановке революции, когда мы находимся в огне. И вот находятся люди, которые говорят, что они штатские. У нас нет штатских, все мы люди военные вплоть до комсомола (аплодисменты). Вот мы сейчас, например, проводим вербовку в наши школы — в высшие, средние, в том числе и в военные. Так вот инженером у нас каждый рабочий желает быть, в инженерную школу с удовольствием и даже в военно-инженерную, даже в очередь становятся, в особенности по части машиностроения (насчет текстиля, правда, особого азарта нет), постройки турбин, дизелей и т. д. А вот в военную школу (в Инженерно-техническую академию еще можно найти желающих), а в строевую пехотную не найти. В авиацию тоже найдешь — полетать по воздуху всякому интересно, в кавалерию тоже куда ни шло, все-таки там верхом ездят, а вот в пехоту — это ниже нашего достоинства. Это факт, товарищи. Нам приходится, — районные

комитеты это подтвердят, они тоже эту работу проводят, — нажимать. Мы даем разверстку, и она не только не выполнена, а, я скажу по совести, мы не знаем, как ее выполнить. Это считают десятым делом, как будто нам ничто и никто не угрожает, как будто бы нам нужны только инженеры-металлисты, а военные люди не нужны, драться не с кем. Это вздор. Каждый коммунист, — а я скажу, — и каждый сознательный рабочий должен считать за честь быть подготовленным в военном отношении (аплодисменты). Иначе завтра придется об этом пожалеть. Мы это знаем по истории нашей гражданской войны, когда мы выходили в первое время, не державши винтовки в руках, и нам приходилось нести ответственную работу. Каждый из нас жалел, что он не имел подготовки хотя в масштабе унтерофицера.

ВОПРОСЫ ПАРТИЙНОЙ РАБОТЫ.

Перехожу к партийным вопросам. В основе всех наших успехов, неудач, достижений, отставаний лежит деятельность нашей партии. Количественно мы, конечно, растем, растем довольно стремительно. На 1 мая 1930 г. наша областная организация насчитывает 167 614 членов и кандидатов партии. Теперь очевидно, у нас около 170 000. Качество нашей организации, вы все знаете, измеряется прежде всего рабочих ядром. За время, прошедшее с момента прошлой конференции, мы сумели поднять процент рабочих от станка в составе областной организации с 55,4% до 60,1%, а по гор. Ленинграду — с 59,9% до 64,0%. Этот процент, товарищи, значительно выше, чем средний по Союзу, и этим, конечно, особенно хвалиться нельзя (хотя это является бесспорным и немалым достижением), потому что мы и занимаем положение совершенно осо-

бенное, город наш преимущественно рабочий, и ясно, что требования к нам должны предъявляться и мы сами должны предъявлять к себе более повышенные, чем к другим районам Союза. В частности нужно помнить, что мы имеем еще большие неиспользованные резервы, что рабочая сила у нас на фабриках растет быстрее, чем наша организация, что мы имеем совершенно недостаточную партпрослойку среди женщин, что мы, несмотря на некоторые сдвиги, еще до ничтожного мало растем за счет батрачества и рабочих совхозов — это все говорит за то, что мы должны не успокаиваться на достигнутом; нам дальнейшую работу по росту наших партийных рядов надо систематически и упорно продолжать.

Вы, товарищи, также знаете, что за эти $2^1/_3$ года мы в отношении перестройки нашей партийной работы сделали много. И когда мы говорим о темпах развертывания промышленности, о перевыполнении плана и т. д., то нужно помнить, что мы сумели этого добиться благодаря одному основному условию — перестройке нашей работы, максимальному охвату активными формами нашей работы членов партии, улучшению руководства и его децентрализации и благодаря перенесению центра тяжести работы в цех, укреплению звена. Одним из мероприятий по этой децентрализации является разукрупнение наших городских районов, которые мы недавно провели и которое должно дать большие результаты в смысле приближения руководства непосредственно к местам. Это разукрупнение мы проводим не только в отношении районов. Вы знаете, что мы теперь говорим уже о перенесении центра тяжести партработы не в цех, о чем говорили еще вчера, а мы говорим уже о звене, чтобы там все было покрепче налажено. Расширением прав, активизацией наших низовых звеньев мы добиваемся того, чтобы бес-

партийный рабочий видел во всей повседневной работе, чувствовал влияние, жизнь и деятельность нашей великой коммунистической партии, чтобы мы вели работу не только от кампании до кампании, от одного задания до другого, а чтобы повседневно на мелочах и во всем чувствовалось наше партийное влияние. А для этого надо так дело перестроить, чтобы щупальцы нашей партийной организации простирались как можно глубже. В этом отношении уже проделана очень большая работа. И, принимая во внимание, что мы проводили эту работу в обстановке широчайшего развития нашей самокритики и внутрипартийной демократии, эта перестройка дала нам возможность действительно быстро сглаживать и быстро выправлять те недостатки, недочеты и те шереховатости, которые у нас встречаются в нашей практической работе. Хочу подчеркнуть перед вами все значение этого величайшего дела — развертывания самокритики. Во всех наших успехах и завоеваниях самокритике принадлежит крупнейшее место. Наши враги говорят, что лозунг самокритики — это средство обмана беспартийных рабочих. Возражали против самокритики и наши правые оппортунисты, и это вполне понятно, так как всякому оппортунисту, будь он правый, будь он архи «левый», большевистская самокритика не по душе. Но для нашей партии, для всех тех, кто твердо стоит на генеральной линии партии, самокритика необходима «как вода, как воздух». Надо помнить что в обстановке пролетарской диктатуры, на открытой арене мы — единственная партия в стране. И в этой обстановке, когда мы являемся монополистами, нам особенно нужна творческая пролетарская самокритика как важнейшая гарантия против возможности загнивания и оппортунистического перерождения наших отдельных звеньев. Правда, самокритика иногда бывает слишком груба, бьет через край и т. д. Но кто

знает, может быть, если вдуматься, то выяснится, что это перехлестывание имеет место именно там, где пытались до этого самокритику подавить, попридержать. Я не берусь утверждать, что это всегда и всюду так бывает, но что перехлестывание часто связано с этим, в этом нет никакого сомнения. Если самокритика систематически пропитывает всю работу, если ты сам ее не боишься, по-здоровому это дело строишь, то и болезненных проявлений самокритики будет безусловно меньше.

Растущая активность масс — могучий рычаг борьбы за пятилетку в четыре года.

Развертывание внутрипартийной демократии на основе широчайшей большевистской самокритики дало нам, товарищи, возможность лучше продумать систему нашего партийного руководства, больше связаться с беспартийными рабочими, и тут надо прямо сказать, что на данном этапе мы связаны с беспартийными рабочими так, как не были связаны в прошлом. Пусть записавшиеся в прениях товарищи скажут, ошибаемся мы или нет; но я знаю, что работники районных комитетов утверждают, что именно на данной полосе нашей работы наша ленинградская партийная организация так связана с беспартийными рабочими, как не была связана с прошлом.

Я думаю, что основное, что нам помогло в этом отношении — это перестройка и развертывание нашей партийной работы с применением более гибких форм, с широким развертыванием самокритики. У нас сейчас, грубо выражаясь, нет секретов от беспартийных рабочих. Мы настолько врезались во всю толщу этой беспартийной массы, что если она видит где-нибудь недочеты, изъяны и промахи (я не говорю о мелочах, это мы наблюдали в повседневной

работе и в прошлом), то она или активно вместе с нами участвует в их исправлении, или, если на данном этапе немедленно исправить нельзя (есть везде такие недочеты, действительно зависящие от объективных причин), то она понимает, что приходится с этим делом мириться. Мне кажется, что это так, и я думаю, что мы не обманываемся, когда говорим, что между нами и беспартийными рабочими сейчас существует теснейшая связь.

Вы посмотрите, как это наглядно сейчас выражается. Мы провели ряд районных конференций в Ленинграде. Того пролетарского доверия, которое сопровождало эти конференции, в прошлом мы никогда не наблюдали. Свыше 100 тыс. рабочих так или иначе участвовало в работах районных конференций. Мы получили от беспартийных рабочих на районных конференциях свыше 5.000 заявлений о желании вступить в партию. И это после того как мы имели недавно массовый приток рабочих в наши ряды. Свыше 100 человек инженеров за время районных конференций подало заявление о вступлении в партию. Когда я вам говорил об этих инженерах-вредителях, это была одна сторона дела, но нам нельзя забывать и о другой части инженерства. Это часть инженерства, которая считала себя вчера лойяльной и находила, что это максимум того, что она может дать; сейчас она начинает понимать (особенно производственники-инженеры), что недостаточно быть нейтральными, даже лойяльными, что необходимо браться за дело коммунистической стройки по-настоящему, надо становиться в ряды самого ответственного звена — коммунистической партии.

На этих районных конференциях свыше 300 чел. педагогов подали заявление о вступлении в партию.

Все это вместе взятое говорит о том, что за эту истекшую полосу времени мы, очевидно, сумели так

разбудить инициативу, активность, изобретательность рабочего класса, что он поддерживает сейчас нашу партию, поддерживает руководителя своей диктатуры гораздо больше, чем это было прежде. Вслед за этим мы постепенно начинаем подтягивать и иные социальные слои не только рабочих, но и другие слои нашей огромной советской системы.

Мне кажется немалым показателем доверия рабочего класса политике нашей партии и всей нашей работе является хотя бы тот факт, что мы сумели большое количество рабочих, в том числе и беспартийных, за этот отрезок времени направить на помощь социалистической перестройке нашего сельского хозяйства. Вы знаете, что с марта 1929 г. по май 1930 г. мы отправили из Ленинграда не больше не меньше как 13 000 рабочих. В подавляющей части все эти рабочие пошли в деревню не только нашей области, но и за пределы нашей области. Сейчас из той громадной массы рабочих, которые у нас имеются, конечно, 13 000, вообще-то говоря, не хитро выбрать (об этом т. Алексеев в своем докладе, наверное, подробнее скажет), но важно то, что мы почти не имели, за самыми ничтожными исключениями, случаев дезертирства не только со стороны партийцев, но и со стороны беспартийных товарищей, отправляемых в Сибирь, Казакстан и т. д.

Беспартийные рабочие с величайшим подъемом откликнулись на этот наш призыв, и сидящие здесь вероятно, помнят, как проводили мы общие собрания, устраиваемые для посылаемых на колхозные работы и как встречали наши предложения едущие туда товарищи.

Продовольственные затруднения и борьба против мелкобуржуазных колебаний.

В заключение надо сказать, что наряду со всеми этими достижениями, о которых я говорил, много

еще у нас такого, что надо выправлять. Я думаю на настоящей конференции мы должны будем наметить ряд очередных вопросов, которые нам нужно решить.

Очень больным и тяжелым вопросом на данной полосе времени является для нас вопрос продовольственный. Особенно в отношении такой части продовольствия, как жиры и мясо. Прозаический вопрос, но от него, товарищи, не уйдешь. Можно прямо сказать, что если бы не эта заминка, не этот недочет в нашей работе, мы бы пошли вперед гораздо более форсированным темпом, чем идем. Когда по душам говоришь на заводе, это чувствуется, и все мы понимаем, что тут у нас нехватки совершенно определенные. И как бы строго к этому делу ни подойти, как бы критически ни отнестись к политике нашей партии, по-моему, в основном сделано все, что можно было сделать, и дело усугубляется не тем, что мы не хотим, а тем, что это вопрос, который в 1—2 мес. и даже в год разрешить окончательно нельзя. Это вопрос, который придется решать в ближайшие годы, к разрешению которого мы приступили. Вся партия, и ленинградская организация, в частности (вспомните, что я вам говорил насчет совхозов, огородничества и т. д.), прилагают величайшие усилия для скорейшего преодоления продовольственных затруднений. И вот с этой стороны, если вернуться опять к состоянию наших партийных рядов, мы не гарантированы от возможности попыток атаковать генеральную линию нашей партии. Возможно, что нам кое-кто вспомнит снова и снова прошлое, напомнит о своих предложениях в недавнем прошлом и постарается доказать, что именно невыполнением этих предложений объясняются наши затруднения. Но вы все понимаете. конечно, что это явная чепуха, что едва ли можно найти такой рецепт, который бы дал возможность

разрешить в ближайшее время удовлетворительно этот вопрос. Общее благосостояние рабочего класса растет, в том числе и на протяжении этого года, это несомненно. С другой стороны, вот по этой линии снабжения мясом, маслом и яйцами и некоторыми другими товарами получается определенный изъян. И, несмотря на то, что эти затруднения вызваны совершенно неизбежными экономическими и историческими условиями, несмотря на то, что партия делает все для их преодоления, нет сомнения, что кое-кто и вне и внутри нашей партии будет пытаться на этих затруднениях спекулировать. Наша задача заключается в том, чтобы мы продолжали стоять на страже ленинских позиций нашей партийной политики, являясь надежной, твердой и выдержанной опорой для ЦК, разгромить остатки троцкизма и сделать ясным не только для партийцев, но и для сознательных беспартийных рабочих всю контрреволюционную сущность троцкистской идеологии. Теперь это оправдано всем ходом событий. Не менее решительно велась борьба и с правым уклоном. Вы знаете, что мы сумели, не буду напоминать деталей, поставить борьбу с правым уклоном не только в плоскости дискуссии, разъяснений партийных формул и партийных установок, но мы сумели спустить борьбу с правым уклоном в практику нашей работы по линии хозяйственной, советской и партийной, а это, повторяю, самое важное, так как наиболее распространенные проявления этого уклона имеют место именно в этой незаметной, повседневной, полубудничной практической работе. Вы знаете, товарищи, что вожди правого уклона капитулировали перед партией вскоре после ноябрьского пленума ЦК. Это верно, но все-таки в воздухе заметны остатки этой правой идеологии, и это вполне понятно, т. к. они должны еще быть потому, что не изжиты питающие их социальные корни.

Основа разногласий между правыми оппортунистами и партией лежит в различном понимании всей обстановки переходного периода, условий классовой борьбы. Возьмите нашу тактику по отношению к кулаку и вообще нашу политику в деревне. Сперва правые уклонисты вообще возражали против нашей постановки вопроса о коллективизации, потом мы кое-как внедрили в их сознание, что это дело необходимое и Ленин этому учил и все к этому ведет. Они как будто бы согласились, но возникла новая заминка. Мы сказали, что строить колхозы и сохранять кулацкое хозяйство нельзя. Они пытались как-нибудь обойти эту трудность и не обидеть кулака. Когда в деле форсированного развития нашей индустрии стали поперек дороги вредители, мы расценили это дело, как одно из выпуклых проявлений классовой борьбы на фабрике и заводе. Мы говорили, что сколько бы их ни было, раз это вредители, наши классовые враги, то им место в Соловках. В ответ на это мы опять слышали от правых что этих вредителей очень много, что нельзя ли как нибудь подождать, повременить и т. д. Словом, вся «философия» правого уклона сводилась к тому, чтобы избегать классовых столкновений и классовой борьбы, не наступать решительно на классового врага, тогда, дескать, будет поспокойнее и лучше. Вот ведь, товарищи, в чем «мудрость» правого уклона.

Мы знаем, что строительство социализма — это прежде всего классовая борьба, причем жесточайшая классовая борьба. При этом бывает так, что в самые ответственные моменты, когда успешно и хорошо на своих позициях закрепляешься, враг особенно мобилизует свои силы, напирает, и нам здесь-то и надо со всей силой ударить; здесь никаких колебаний, отступлений или мешканий не должно быть. И вот на этом месте жмет у некоторых людей. Мне кажется, —

да извинят меня представители оппозиции,—что они и сейчас на этом месте немножко запинаются. У нас в партии существует такой обычай, что если ты заблудился, — не у всех хорошее зрение, — и тебя вывели на дорогу, то ты должен итти по этой дороге так, чтобы другим не было повадно сбиваться, но вот как раз этого у них не выходит. Нам, например, они могут сказать: «Мы свои ошибки признали, мы за генеральную линию», но мы считаем, что этого маловато. Мало сказать, а нужно всей работой, всей деятельностью доказать, что ты не только отказался сам, но что ты помогаешь отказаться и тому, кто еще не отказался, а если он слишком запутался, то ты вместе с нами его бьешь, потому что иначе нельзя. Но этого подчас мы не видим у представителей бывшей правой оппозиции, потому что основной источник их колебаний все еще остается: у нас есть успехи, достижения, но ведь классовая-то борьба идет; она на отдельных узлах сгущается, сгущается сильно, а правые оппортунисты рассуждают так: «Нельзя ли полегче, нельзя ли потише, поменьше обострения и т. д.». Я это веду к тому, чтобы сказать, что ни в коем случае нельзя считать, что основная опасность внутри партии — правый уклон — ликвидирована. Направляя основной большевистский огонь направо, борясь беспощадно с беспринципным примиренчеством к мелкобуржуазным уклонам, нужно помнить, что и блаженной памяти «почтенные» троцкисты нет-нет да напишут письмишко, составят воззвание, проявят какие-то признаки хотя бы жалкой, но все-таки жизни. Конечно, для нас, достаточно испытанных, особенного соблазна это дело не представляет, может быть, оно заманчиво лишь для отдельных наиболее доверчивых в нашей среде, но это не значит, что нам нужно забывать и о борьбе с троцкизмом. Нет, нам нужно бдительно, как и прежде и еще больше, охранять

основные позиции нашей партии, ее генеральную линию. Нам нужно зорко беречь основы марксистско-ленинской теории, на которой построена великая программа нашей коммунистической партии, которую мы практически воплощаем в жизнь, на основании которой заняли очень большие высоты и подошли к последнему барьеру — к выкорчевыванию остатков капитализма в нашей стране. В ближайший период времени, в ближайшие годы, при успешной и дружной работе мы с этим последним рубежом справимся.

К новым боям и победам.

Мне, товарищи, сегодня невольно вспоминается следующее: некоторые товарищи, не только беспартийные, но и члены партии, говорят: «Мы строим из года в год, вы нам говорите, что становится лучше, что наша страна становится крепче, богаче, а мы этого не чувствуем. Несколько лет назад было лучше; сейчас мы строим, строим, но никак не можем выйти из полосы затруднений». Так могут говорить либо наши враги, либо совершенно слепые, разучившиеся видеть люди.

Вспомните, товарищи, всего только 13 лет тому назад, — *13 лет тому назад,* в историческом разрезе ведь это мгновение, не больше, — в этом самом зале заседали представители помещиков, капиталистов, попов, дворян, которые обсуждали вопрос, как ликвидировать возможно скорее развивающийся в нашей стране большевизм. Тогда нас была кучка; это было всего только 13 лет тому назад. Тот, кто выдвинул идею советской власти, основоположник нашей партии, сидел в нескольких верстах от Ленинграда в скромном шалашике и составлял программу утверждения диктатуры рабочего класса, утверждения власти Советов у нас. И это было только

13 лет тому назад. Сейчас прошли эти 13 лет, и что мы видим? Мы в нашей стране сейчас тоже обсуждаем вопрос о ликвидации, но о ликвидации другого порядка, о ликвидации остатков класса капиталистов в нашей деревне (аплодисменты). Мы не только обсуждаем, но и решаем, и решаем успешно этот вопрос, а те, которые заседали здесь и думали ликвидировать партию, которой суждено завоевать весь мир, могут только в бессильной злобе лаять на великое дело строительства социализма. Вот как за 13 только лет повернулось дело, и после этого можно ли усомниться или сколько-нибудь взять под подозрение те действительно совершенно исключительные в истории достижения, которых мы, товарищи, за эти годы добились. С одной стороны, мы — новое, рабочее, крепнущее изо дня в день государство, занимающее шестую часть земной суши, государство, которое еще молодо, которое исторически только родилось, но которое не видит пределов развитию производительных сил, — с другой стороны, в странах капитализма — нарастающий хозяйственный развал и разрушение. То, что мы говорили 13 лет тому назад по адресу капиталистов и их приспешников, все это сбывается целиком и полностью. Еще и еще раз хочется вспомнить, как Владимир Ильич Ленин просто, житейски и по-человечески сказал накануне восстания: разорительная империалистическая война ставит перед трудящимися всего мира вопрос: «так дальше жить нельзя». И мы сейчас говорим: «Да, так больше, как живете вы, трудящиеся капиталистических стран и колоний — так жить нельзя, жить можно и нужно по-иному, так, как живет наш Советский Союз!

(Все встают и бурными аплодисментами приветствуют тов. Кирова. Затем делегаты конференции исполняют «Интернационал»).

ИМЭЛ при Ц.К.В.К.П.(б)